

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

• Хозяйка
• праздника
• жизни

Дарья Александровна Калинина

Хозяйка праздника жизни

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6130188

Калинина Д. А. Хозяйка праздника жизни : роман: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-66517-4

Аннотация

Какое счастье – порадовать своих невест необычным сюрпризом! Вот и женихи сыщиц-любительниц Киры и Леси постарались – пригласили любимых на веселую тусовку – слет позитивных людей! Вот только отдохнуть, вопреки ожиданиям, похоже, им не придется. В первый же вечер девушки в близлежащем озере обнаружили труп. Опознать утопленника не удалось. Но ходят слухи: им вполне может оказаться бывший любовник организатора слета Мелиссы Кусковой. Поговаривают, будто Мелисса неразборчива в связях и меняет мужчин как перчатки. После подобной находки настроиться на позитив довольно трудно, тем более что у Киры и Леси появляются еще более серьезные проблемы – исчезли их любимые кошки Фантик и Фатима...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	47
Глава 4	69
Глава 5	94
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Дарья Калинина

Хозяйка праздника жизни

Глава 1

Вечер выдался на редкость ненастный. Сверху лило, сбоку дуло, снизу тянуло сыростью. В такой вечер лучше всего поглубже забраться под теплое одеяло и чтобы в комнате обязательно потрескивал живой огонь. И чтобы окна были плотно закрыты, и ни единый даже самый маленький сквознячок не проходил сквозь них. Тогда жизнь становится терпимой.

Ну а если вместе с тобой под теплым одеялом находится еще стаканчик горячего ароматного глинтвейна, тарелочка с печеньем и несколько восхитительно липких засахаренных орешков, а в комнате деловито бубнит и поет телевизор, да еще и неподалеку в гараже возится ваш любимый муж, чертыхаясь и проклиная тот момент, когда его угораздило построить при гараже мастерскую, тогда дело уже совсем другое. Тогда и дождь за окном не страшен, и ветер вроде как сам по себе дует.

Вот в один из таких вечеров две близкие подруги – Кира и Леся сидели у себя в гостиной. Леся прихлебывала маленькими глоточками тот самый глинтвейн, заедая его крошеч-

ными песочными печеньками-малютками. Одной печеньки хватало как раз на один глоточек. И Леся надеялась, что таким образом сможет обмануть организм, вроде бы и вкусно поужинать, но в то же время и не потолстеть.

Кира, которую такие проблемы никогда не волновали, потому что она от природы была худой, даже местами откровенно тощей, отдала предпочтение другому напитку. Кира пила горячее пиво из огромной металлической кружки. Для того чтобы напиток все время оставался надлежащей температуры, она накаляла в огне камина специальную железную кочережку, которую затем опускала в оловянную кружку с пивом. Попав в прохладную жидкость, раскаленная железка шипела и плевалась, согревая своим жаром напиток.

– И как ты можешь пить такую гадость?

Леся морщилась, она пиво и в ледяном состоянии не слишком жаловала. А уж чтобы пить его горячим... Об этом ей даже подумать было страшно.

Но Кира не сдавалась и защищала свое изобретение.

– Ничего не гадость! Не знаешь, так и не говори, пожалуйста. В горячем состоянии пиво куда вкуснее и ароматнее. Попробуй и сама поймешь.

– Придумываешь непонятно что!

– Это не я придумала. Это такой традиционный германский способ питья пива в холодную погоду. Это сейчас всюду дуют ледяное пиво, а между тем этот напиток куда лучше, когда он горячий. Да попробуй же сама!

Но Леся отворачивалась. Если выпить пива, то придется отведать и лежащие рядом с Кирой хачапури с сыром, тоже традиционные, хотя из несколько другой страны. А хачапури для Лесиных килограммов были слишком калорийной пищей. Сыр, сливочное масло, слоеное тесто тоже на чистом сливочном масле. Леся знала, сколько всего вкусного и жирного положено в пироги. Она готовила их сегодня своими собственными руками, но не для себя! Не для себя, а для своих близких.

Хачапури у Леси получались отменные, это признавали все обитатели коттеджа. Пышные золотистые квадратики буквально истекали растаявшим сыром и маслом, вот только сама Леся, увы, отведать их не бралась.

– Я смотрела прогноз погоды, уже с завтрашнего дня обещают потепление, – сказала она вместо этого.

– Дождя больше не будет?

– Будет, но зато температура наконец поползет вверх.

– Давно пора. А то лето на дворе, а у нас все холодрыга.

Леся допила последний глоточек своего глинтвейна, встала и подошла к окну.

– А что там ребята в гараже делают?

– Что-то делают, – безразлично отозвалась Кира, которую после пива и пирогов потянуло в сон.

Но Леся не хотела оставаться одна.

– Пойдем к ним, – потянула она за собой подругу. – Посмотрим, что у них там.

Кира в ответ быстро спряталась поглубже под мягкое покрывало и отрицательно помотала головой:

– Еще чего! К ним только сунься, мигом заданий надают. Одному чай сделай, другому куртку приволоки. Нет, буду лежать тут!

Леся пожала плечами и отправилась в гараж. Как Кира может быть такой нелюбопытной. Лесе вот было невыносимо интересно узнать, чем же таким важным заняты мужчины, что даже в такую скверную погоду предпочитают теплый и уютной гостиной холодный гараж. Накинув на себя непромокаемый плащ, Леся запрыгала по дорожке, стараясь огибать все лужицы, которые попадались ей на пути. Удивительное дело, вроде бы плитку на дорожку мастера клали ровно, бегали взад и вперед, без конца сверяясь с показаниями лазерного уровня, а результат все равно таков, что после дождика вся дорожка в лужах.

И как в других странах люди избегают подобных разочарований? Делают дорожки под уклон? Так и есть, наверное. Вот только когда Леся заикнулась о чем-то подобном своим мастерам, они предложили ей поставить плитки под таким углом, что ходьба по дорожке автоматически должна была превратиться в карабканье по горному хребту. И Леся решила оставить дорожку ровной. Пусть лучше ноги будут мокрыми, чем сломанными!

Оказавшись в гараже, Леся с облегчением скинула с себя порядком намокший плащ и огляделась по сторонам.

– Мальчики... ау... Вы где? Я вам горячего чаю принесла. С травами.

Честно говоря, Леся принесла с собой только одну кружку, правда очень большую, красиво расписанную синими узорами – корабли, волны, пристань, все было голубого, светло-синего или ультрамаринового цветов. Кружка принадлежала Эдику... Но где же сам Эдик?

– Мальчики... Вы тут?

Из-за прикрытой тентом машины появилась голова Лисицы.

– Тебе чего надо?

– В смысле? – удивилась Леся. – Я к вам пришла... с чаем.

– Оставь чай и иди.

– Чего это ты тут раскомандовался? – рассердилась на него Леся. – И вообще, где мой Эдик? Если уж на то пошло, то пусть он мной и командует!

Рядом с Лисицей возникла покрытая светлыми кудряшками голова Эдика.

– Лесенька... золотце, иди домой, – сладко произнес он.

– А твой чай?

– Поставь кружечку и иди домой, родная.

– Но я хочу тут быть! Дома мне скучно! Я с вами побуду.

– Не надо. Весь сюрприз испортишь.

– Сюрприз?!

Вся обида мигом слетела с Леси, как фантик с конфеты. Сюрприз – это всегда здорово. Сюрпризы, а особенно сюр-

призы приятные любят все от мала до велика. Но это что касается сюрпризов приятных. А ведь всем известно, что бывают также сюрпризы и неприятные. Так какого рода сюрприз приготовили для них ребята?

– А что это за сюрприз? – слегка настороженно поинтересовалась Леся.

Услышав это, Лисица тут же закатил глаза к потолку и застонал:

– Эдька... Ну зачем ты ей сказал!? Теперь же она нипочем не уйдет, пока не доберется до правды!

– И что? Все равно нам пришлось бы сказать девчонкам. Не могли же мы уехать без них.

– Куда? – еще больше заволновалась Леся. – Куда уехать-то? Куда-нибудь, где тепло? Да? Говорите же, изверги, куда вы собрались? В Крым? На Кавказ? В горы?

– Нет, нет, – поспешил успокоить ее Эдик. – Гораздо ближе.

– Ближе? – Леся почувствовала себя разочарованной. – Насколько ближе?

– Нам всего-то и надо, что отъехать километров на пятьсот.

– Нам? То есть мы поедем с вами?

– Хотелось бы.

– Ну хотя бы мы поедем в южном направлении?

– Да.

Уже легче. Даже такое сравнительно небольшое расстоя-

ние может оказать существенное влияние на погоду. Уже в Пскове, а до него от Питера всего-то сотня с небольшим километров, помидоры созревают на неделю, а то и на две раньше, чем у нас.

– И куда мы поедем? – переминалась с ноги на ногу Леся. – Куда? Ну куда?

– Надо ей сказать, – скорчил потешную физиономию Лисица. – А не то она просто лопнет!

Вместо ответа Эдик приподнял угол тента, закрывающего машину, и поманил Лесю:

– Иди сюда!

Девушка не заставила себя просить дважды. Она подошла и встала рядом с женихом. Теперь она могла ясно видеть, что по всему левому боку машины идет красивая волнообразная надпись: «Фестиваль позитивных мыслей». Над надписью порхали птицы, цвели цветы и ярко светило нарисованное солнце.

– Эдик! Это ты нарисовал? – ахнула Леся в полном восхищении. – Не подозревала, что ты умеешь так хорошо рисовать.

– Я не умею.

– Тогда кто? Лисица – ты? Молодец!

– Жаль тебя разочаровывать, но Лисица тоже рисовать не ахти какой мастер.

– Тогда откуда на машине взялся рисунок и надпись? Еще утром ничего такого не было и в помине!

Леся хорошо помнила, потому что обычно летом все их три машины стояли под открытым небом. Как объясняли ребята, так в нашем климате им можно было здорово сэкономить на мойке авто. Ну а Кире было просто элементарно лень загонять «гольфик», находящийся в их с Лесей пользовании, в гараж. Но сегодня прямо с утра мужчины загнали новенький внедорожник, на котором гордо рассекал Лисица, в гараж, и принялись колдовать над ним.

– Это наклейка, – сжалившись над недоумевающей Лесей, объяснил Эдик. – Мы заказали эту надпись в мастерской, нам ее изготовили на специальной установке. А сегодня мы только сняли основу и осторожно наклеили ее на машину.

Надо сказать, что внушительного вида черный внедорожник Лисицы, снабженный разноцветной надписью, стал выглядеть значительно веселей.

– А что... – наклонив голову, произнесла Леся, – мне нравится!

– Вот и прекрасно. А теперь иди, нам еще надо кое-что тут доделать.

– Погоди, вы мне так и не сказали, куда мы едем.

– Неужели не понятно? Мы едем на фестиваль счастья.

– А что это такое?

– Слет позитивно мыслящих и чувствующих людей.

– И... и что же мы там будем делать?

Лисица широко открыл глаза, чтобы показать, как глубоко

огорчила его своим непониманием Леся.

– Позитивно мыслить и чувствовать, – объяснил он ей. – Что ты так на меня смотришь? Разве мы с вами этого не умеем?

– Ну... умеем... наверное.

Просто Лесе как-то раньше никогда не приходило в голову, что, для того чтобы позитивно мыслить и чувствовать, надо куда-то там «слетаться». Впрочем, возможно в этой идее что-то такое и было. Место, где одновременно соберутся несколько десятков или даже сотен человек, которые прямо-таки настроены на позитивную волну, должно было оказаться весьма приятным.

– Пожалуй, я не против поехать с вами. И Кира тоже.

– Вот и иди, – велели ей мужчины. – Скажи ей.

И пока Леся брела под дождем к дому, мысли в ее голове крутились вокруг этого слета. Да, определенно, будет очень приятно пообщаться с такими же позитивно мыслящими людьми. Пусть даже для этого придется преодолеть большое расстояние. Все равно хорошо! И даже не просто хорошо, а очень даже хорошо, учитывая, какая плохая погода тут и какая будет хорошая погода в пяти сотнях километров отсюда. А она там быть такой просто обязана. Ведь не может лить дождь над всей страной.

И окончательно убедившись, что идея стоящая, Леся совсем повеселела и побежала к Кире, чтобы сообщить подруге потрясающую новость.

К ее удивлению, сладко задремавшая в тепле Кира в восторг от неожиданного предложения отнюдь не пришла.

– Куда это мы должны в такую погоду ехать?

– Там будет солнечно, – пыталась убедить ее Леся. – Когда тысячи позитивно настроенных людей собираются в одном месте, там всегда хорошая погода.

– Для сбора таких людей есть специально выделенные места – монастыри называются. Вот там сплошной позитив!

– Мы едем не в монастырь, мы поедем на слет позитива.

Но Кира все равно оставалась недовольной:

– Какой еще слет позитива? Бесовщина какая-то! И вообще... ты посмотри, что на улице делается! Куда ты меня тащишь? Какой позитив? Сплошной негатив за окном!

И получше укутавшись в одеяло, Кира отвернулась носом к спинке дивана и приняла окончательное решение:

– Отстаньте от меня все! Никуда я не поеду! Даже и не надейтесь!

Конечно, когда на следующий день погода немного улучшилась, Кира пересмотрела свое мнение. Особенно ей понравилась машина, на которой им предстояло отправиться в путь.

– Красота! – одобрила она наклеенную Лисицей и Эдиком картинку. – Одного никак не пойму, к чему тут эта жирная русалка нарисована? Да еще с зонтиком?

– Русалка? – удивилась Леся. – Зонтик?

Вчера на машине она ничего подобного не видела. Но се-

годня, обойдя машину со второго боку, Леся всплеснула руками. На боку внедорожника и правда красовалась весьма упитанная особа русалочьего рода, держащая над головой зонтик. У этой дамы были огромные развратные глаза, большой чувственный рот и голая грудь такого размера, что Леся даже немного устыдилась, хотя и не понимала, чего ей тут стесняться.

– Это не русалка, – сказал Эдик, подойдя к Лесе.

– А кто же? У нее раздвоенный рыбий хвост и она голая.

– Русалки – это неприкаянные души молодых девушек и женщин, утонувших в омуте из-за несчастной любви. Они выглядят как бледные очень красивые девушки в белых одеждах и с длинными распущенными волосами. Русалка – символ скорби и печали. А у нас на машине изображена сирена – существо наполовину человек, наполовину рыба.

– Уж не знаю, как ее и назвать, но прикрыться бы ей не помешало.

Леся с укором посмотрела на сирену – обладательницу бюста размера пятого или даже шестого. Сирена ответила ей надменным взглядом, явно гордясь своим богатством. Кружевной зонтик наподобие тех, что носили барышни в начале двадцатого века, гуляя по улицам и защищаясь им от палящих лучей солнца, придавал сирене еще более наглый вид.

И Леся заявила:

– Я с этой бесстыжей бабищей на одной машине не поеду!

– Да что ты, Леся! – бросился уговаривать ее Эдик. – На-

оборот, здорово получится. На нашу машину все будут обращать внимание.

А Лисица прибавил:

– Возможно, мы даже завоюем приз.

– Приз?

– За самую лучшую разукрашенную машину полагается ценный приз.

Что же, ради приза хозяйственная Леся готова была какое-то время потерпеть рядом с собой изображение развратной сирены.

– Надеюсь, конкурс состоится в первый же день, – проворчала она. – Но потом вы ее снимете?

– Обязательно! – с жаром пообещали ей мужчины.

Леся удовлетворенно кивнула и не заметила, как они обменялись между собой многозначительными улыбками. Они-то знали: если надпись на боку их машины – это всего лишь легко удаляющаяся наклейка, то развратная сирена с зонтиком – это уже аэрография. И удалить ее будет возможно лишь перекрасив всю машину.

Мужчины были слегка разочарованы реакцией своих подруг. Они-то специально загнали машину в гараж таким образом, что картина не была видна девушкам до самого последнего момента. Они хотели сделать им сюрприз, а вместо него получился конфуз.

– И почему девчонкам не понравилось? – шепотом спросил Эдик у Лисицы. – Я вот до сих пор в полном восторге.

– И я тоже. Женщины вообще все со странностями. Лучше даже не пытаться их понять.

И вот наступил день отъезда. Все немножко волновались, но в то же время были поглощены радостными переживаниями. Погода уже начала налаживаться. Даже над коттеджем подруг, где всю последнюю неделю дожди лили напропалую, тучи стали расходиться. И в редких небесных окошках то тут, то там виднелся кусочек голубого неба. А в тех краях, куда ехали друзья, погоду им обещали и вовсе замечательную.

– Для участников слета забронирована большая туристическая база, расположенная на берегу красивейшего озера Селигер.

– Турбаза? – тут же насторожилась Кира. – Мы будем жить в палатках?

– Полагаю, что этого испытания нам удастся избежать.

– Вы забронировали для нас домик?

– М-м-м... Полагаю, нам не придется жаловаться на условия.

– Но где мы все-таки будем жить? – настаивала Кира.

– Пока я вам этого не могу сказать.

– Не можешь? Почему?

– Потому что сам не знаю, – чистосердечно признался подругам Лисица.

Ответ приятеля привел девушек, мягко говоря, в замеша-

тельство.

– Как не знаешь? А кто знает?

– Девчонки, не кипишуйте, все будет в порядке.

– Нет, ты скажи нам одно, заказал ты для нас домик или нет?

– Дался тебе, Кира, этот домик! – с досадой произнес Лисица. – Если твой мужчина говорит тебе, что все будет в порядке, значит, так оно и будет.

– Но все-таки хотелось бы какой-то определенности, – поддержала подругу и Леся. – Где мы будем жить?

Лисица беспомощно взглянул на Эдика, и тот поспешно произнес:

– Леся, ты тоже должна успокоиться, сесть на свое место и предоставить решение всех проблем своему мужчине!

– Как хорошо звучит! – весело улыбнулась Леся. – А что, Кира, может быть, так и поступим? Сядем и предоставим?..

– Ага, – кивнула Кира. – Только тут другой вопрос... А можно мне на минуточку вернуться домой?

– Ты что-то забыла?

– Ага. Забыла.

– Ну... иди.

– Только быстро, через пять минут мы уезжаем!

Кира вприпрыжку помчалась обратно к дому, поколдовала над замком и снова плотно прикрыла за собой дверь. Так, где же искать эту забытую вещь? Вроде бы в последний раз Кира видела ее в комнате у Леси. Нужный сверток нашелся

под кроватью подруги. Видимо, мысли Леси бродили в том же направлении, куда сейчас свернули у самой Киры.

Но уже выходя снова на улицу, Кира ненадолго застыла на месте. Как же тихо в доме, когда тут никого не осталось! На какую-то долю секунды Кире даже немного взгрустнулось. Тихо, пусто, кошек и тех нету. Прежде подруги оставляли кошек дома под присмотром доброй тети Наташи, которая кормила и на пару часов составляла им компанию. Но на сей раз Леся настояла на том, чтобы поступить иначе. И Фантик с Фатимой отправились на время отъезда хозяев к своим приятелям – котам из соседского дома.

Коты не должны были наблюдать сборы и сам отъезд хозяев. Обрато кошки вернутся лишь на следующее утро в компании своих дружков. Те пробудут с Фантиком и Фатимой некоторое время, а затем отбудут восвояси. Поступить таким образом посоветовал их хозяин – господин Ушлячев, кошачий психолог и ветеринар.

Кире показалось, что план слишком уж заумный. Но Ушлячев заверил ее, что так психике их домашних кошек будет нанесен минимальный ущерб.

– Наверняка та женщина, с которой вы оставляли кошек в прошлый раз, выносила их, чтобы попрощаться с вами.

Кира припомнила, как тетя Наташа прижимала к своей монументальной груди Фантика с Фатимой, твердя кошкам, чтобы они помахали хозяевам лапкой. И даже сама делала это за них, поднимая кошачьи лапки и махая ими.

И девушка подтвердила подозрения психолога:

– Да, тетя Наташа выносила их к нам.

– Вот видите! А этого делать ни в коем случае нельзя.

– Мы не знали.

– Небось еще и вслед вам смотреть бедных зверьков заставляла?

– Не то чтобы заставляла, но да... они смотрели нам вслед.

– Это просто верх непрофессионализма! Кошки – они как дети, которых вы оставляете. Вот когда ребенок приходит впервые в детский сад, надолго разлучается с матерью, что с ним происходит?

– Он плачет.

– Но если мама изловчится и исчезнет, пока внимание ребенка привлек к себе какой-то предмет – игрушка или воспитатель, то он в течение долгого времени может даже не сообразить, что мамы нету с ним рядом.

– Ну, не знаю... – засомневалась Кира. – Дети иной раз оказываются очень сообразительными.

– У вас есть дети?

– У меня нет, но... но у меня есть кошки!

– И у меня тоже есть кошки, – снисходительно улыбнулся ей Ушлячев. – Уверяю вас, кошки – это тоже живые создания, которым свойственно отвлекаться на внешние раздражители. Посещение моего дома станет для ваших кисок замечательным пикником. Они и думать забудут о том, что у них есть еще и вы.

Однако когда Фантика и Фатиму подруги отнесли к Уш-лачеву, кошки особо счастливыми не казались. Напротив, она забились в самый дальний и темный угол комнаты, откуда угрюмо поглядывали на резвящуюся молодежь. Назад подруги вернулись с тяжелыми сердцами. Теперь им казалось, что лучше бы они оставили кошек дома, где тем все хорошо знакомо.

Тетя Наташа, узнав о решении подруг, тоже его не одобрила.

– Меня бы хоть на ночь в чужой дом, я бы тоже в восторг не пришла. И чего вы, девчонки, этого Ушлачева слушаете? Жулик он, как есть вам заявляю!

– Тетя Наташа, как вы можете так говорить? Он – врач! Дипломированный специалист.

– Небось в переходе диплом взял, – стояла на своем упрямая тетя Наташа. – И специальность-то какая... дурацкая... Кошачий психолог! Умора! Небось какой подешевле диплом купил! На человеческого-то психолога денег у нашего Ушлачева не хватило! Сколько вы этому жулику за его психологическую помощь заплатили?

Подруги благоразумно назвали одну десятую стоимости оказанной им Ушлачевом услуги и тут же порадовались своей предусмотрительности. Даже эта озвученная ими цифра заставила тетю Наташу окаменеть. Что бы с ней было, услышь она всю сумму целиком!

Но как ни раздосадована была тетя Наташа поступком по-

друг, она пообещала регулярно приходить и кормить кошек, когда они вернутся от Ушлачева. И все равно на сердце у Киры было как-то беспокойно. И еще Лисица этот... приспичило ему в загадочность поиграть. Почему нельзя сказать, какое именно жилье для них забронировано? Или это какая-то особая тайна?

– Кира! – донесся возглас с улицы. – Ты идешь?

– Иду, иду, – проворчала Кира, спускаясь с крыльца и бережно прижимая к груди сверток. – Кому я тут так срочно понадобилась?

Оказалось, что всем. Друзья уже сидели в машине и с нетерпением ждали возвращения Киры.

– Что у тебя там? – подозрительно поинтересовался Лисица, заметив объемистый сверток в руках у Киры. – Теплая одежда?

– Вроде того, – таинственно отозвалась девушка.

– В смысле? – опешил Лисица.

– Если ты уж решил с нами загадками разговаривать, я тоже так буду! Посмотрим, как тебе это понравится!

Лисица развел руками:

– Ну, Кира... Ну ты и вредина! И за что только я тебя люблю, не понимаю!

– Садись давай! – поторопила Киру ее подруга.

А когда та забралась в машину, шепотом поинтересовалась:

– Что у тебя там?

Кира хотела ответить, но увидела повернувшегося к ним Эдика, показала ему язык, а сверток закинула подальше в багажник.

– Не скажу! Примите, господа хорошие, обраточку от ваших женщин.

Эдик покачал головой, потом покрутил пальцем у виска, а потом был вынужден прикрыться от полетевшей в него крышечки от минералки.

Отъезд друзей из поселка не прошел незамеченным. Возле шлагбаума им пришлось остановиться и дать подробный отчет всей охране о том, куда они едут и как собираются развлекаться.

– Слет позитивно мыслящих людей, – осуждающе покачал головой начальник смены – дядя Боря Ковальчук. – Ну надо же... И чего же за слет такой, где бабы все поголовно голые и бесстыжие? Шабаш, что ли?

– Скажете тоже, дядя Боря, какой шабаш? Разве мы – ведьмы?

– А что? Девки вы одинокие. Живете с кошками. В истории разные опять же впутываетесь, в какие нормальные девки и сунуться побоятся. И мужики у вас совсем недавно появились. Да и те...

И он снова осуждающе покачал головой, а поглядев на русалку Сирену, не удержался и сплюнул.

– Срам!

Несколько огорченные тем, как люди отнеслись к их за-

тее, подруги притихли. И примерно сто километров, то есть целый час, молчали, наблюдая за веселыми рожами, которые строили им все обгоняющие их водители. Все мужчины хохотали, показывали большие пальцы и всячески выказывали свое положительное отношение к Сирене.

Некоторые даже отпускали шуточки:

– Живьем бы такую красотку потискать.

– Погодите, ребята, я ее сейчас на ходу по попе поглажу.

Когда это произошло первые раз двадцать, друзья терпели. Но затем шутки стали повторяться, а пристальное внимание водителей других машин стало напрягать. В конце концов Лисице это окончательно надоело, он утопил педаль газа в пол и понесся по левой крайней с такой скоростью, что их уже больше никто не обгонял, а потому и высказаться по поводу Сирены не мог.

Таким образом они ехали еще пару часов, Лисица притормаживал лишь на самых аварийных участках дорожного полотна, где трещины давно расползлись и превратились в настоящие дыры и где нестись под сто восемьдесят было чревато слишком уж серьезными последствиями.

Постепенно разрисованных или как-то иначе разукрашенных машин на трассе становилось все больше и больше, и Сирена уже не так бросалась в глаза. Попадались машины с аэрографией – волки, преследующие добычу; прекрасные принцессы, томящиеся в замке; море, корабли и неизменные чайки. Но некоторые машины были украшены гораздо более

оригинальным способом. Одна в форме корзины с цветами, вторая в виде чудовищной рыбы, а третья так и вовсе представляла собой цирк шапито с нарядными куклами – артистами.

– Подъезжаем, – удовлетворенно вздохнул Эдик.

– Ты так думаешь?

– Не думаю, а вижу. Все эти клоуны, клумбы и прочие представители флоры, фауны и фольклора едут туда же, куда и мы.

Эдик был прав. И подруги несколько приободрились. В пестрой толчее их бесстыжая Сирена уже не так явно бросалась в глаза. Впрочем, нет, и тут они выделялись. Многие мужчины, да и женщины, поравнявшись с их машиной, ухмылялись во весь рот, а потом показывали большой палец.

– Приятно, когда все вокруг в таком хорошем настроении.

– Жаль только, что свое остроумие они примутся оттачивать на нас с вами.

Леся оказалась права. С тех пор как Лисица притормозил и свернул на второстепенную дорогу, он уже не мог гнать так быстро, чтобы оставлять шутников за бортом. И друзьям поневоле пришлось выслушать много интересного и о себе, выбравших такую аэрографию, и о самой Сирене. Самый безобидный совет заключался в том, чтобы поехать на другой слет, куда-нибудь этак в Германию, и предоставить там свою машину в пользование переездной студии, занимающейся съемками порно на лоне природы.

Эдик уже трижды порывался выскочить из машины и отвесить люлей этим шутникам, но Леся его не пускала.

– Люди говорят что думают. Разве можно их за это осуждать?

– Тем более если о нас говорят уже сейчас, есть шанс отхватить тот самый приз.

Упоминание о призе сделало свое дело. Эдик был не менее хозяйственным, чем сама Леся. И услышав от подруги столь дельное замечание, быстро успокоился и даже начал благосклонно помахивать в ответ на шуточки окружающих.

Глава 2

Турбаза с совсем не романтическим названием «На Селигере» располагалась в лесу на берегу озера. Впрочем, само название было торопливо закрыто плакатом и поверх него шла новая надпись: «Слет веселых людей».

– Раньше под таким названием запросто мог оказаться приют лесных разбойников, – сказала Кира, поглядывая по сторонам. – И где мы будем жить? Уму непостижимо, сколько тут народу!

– И это еще далеко не все. Слет стартует завтра с утра. Значит, сегодня вечером еще люди подтянутся. Да и завтра, я думаю, тоже еще подъедут. Все-таки праздник рассчитан на целых четыре дня.

– Четыре дня! Где же они тут все поместятся?

– Ну, расселятся... где-нибудь.

Еще на подъезде к основному месту действия – огромной украшенной шариками и цветами сцене – друзья могли видеть многочисленные палаточные городки, раскинувшиеся среди деревьев то тут, то там. Возле палаток сидели причудливо одетые люди, многие пели, аккомпанируя самим себе или другим на гитаре, тамтамах, свирелях, дудуках, скрипках, саксофонах и других музыкальных инструментах, названия которых подруги даже не знали.

Девушки невольно увлеклись открывшимся им зрели-

щем.

– Какие они все талантливые!

– Организаторы слета специально пригласили профессиональных и полупрофессиональных музыкантов.

– Организаторы? – наивно удивилась Леся. – А что... этот слет был кем-то специально организован?

Но тут же внимание Леси переключилось на пожилую даму, ведущую на поводке не меньше десятка собачек. Все собачки были одной породы – пудель. Все они были примерно одного роста, одинаково подстрижены под Артемона и выкрашены во все цвета радуги – красный, розовый, зеленый, синий и так далее. И только одна собачка была бело-золотой, она шла на отдельном поводке, и именно к ней чаще всего обращался взор пожилой дамы.

– Это кто такая?

– Известная дрессировщица – Малика Снурова. Вы и ее не знаете?

– Что-то такое слышали, – соврала Кира.

– Она прославилась в последнее время тем, что всюду обвиняет своих коллег-дрессировщиков в жестоком обращении со своими четвероногими артистами. Мол, животные у них делают трюки лишь потому, что дрессировщики лупят их смертным боем.

– Тема гуманного обращения с животными очень популярна, – добавил Эдик. – Поэтому Малику теперь охотно зовут на всякого рода шоу и публичные сборища, где рейтинг

зависит от того, произойдет скандал или же нет.

– Ее и сюда за этим же позвали?

Лисица заметно смутился.

– Может быть, да, – пожал он плечами, – а может быть, что и нет.

Киру удивило то, что Лисица казался смущенным. Ему-то какое дело, затеет ли Малика очередной скандал-представление или же все пройдет тихо и мирно? Но вокруг было столько всего удивительного и интересного, что Кира быстро выбросила из головы эту маленькую странность.

Тем более что сразу же по приезде выяснилась приятная новость. Жить они будут в главном здании – каменном и двухэтажном. И не просто в главном здании, а им еще и выделили по два номера полулюкса. От люксов они отличались лишь размером.

– Люкс тут всего один, и вам было бы неудобно делить его между собой, – словно бы извиняясь, объяснил подругам администратор. – Там две комнаты, а в полулюксе одна, но зато просторная.

– А душ?

– Ванная комната и санузел имеются во всех номерах нашего корпуса. Но у вас будет еще и выход на террасу, с которой открывается вид на наш комплекс.

Кроме главного здания было еще множество коттеджей всех размеров, в которых могло поместиться от четырех до двенадцати человек. И был один огромный коттедж, распо-

ложенный прямо на берегу озера, который вмещал в себя компанию до тридцати пяти человек.

– В том здании есть свой банкетный зал, огромная сауна с бассейном, и его обычно выбирают организаторы корпоративных мероприятий. Сейчас он забронирован для тех артистов, которых специально пригласили на слет. Вообще наш туристический комплекс существует уже десять лет. И за это время мы успешно расширились, расстроились и облагородились. Начиналось все с восьми домиков, оставшихся еще с советских времен, вы можете видеть их на опушке леса. Теперь это домики экономкласса. Не в каждом из них имеется сауна, да и общее убранство там далеко от принятых у нас теперь стандартов.

Дощатые деревянные домики, старенькие и поблекшие от времени и воздействия окружающей среды, действительно выглядели жалко на фоне своих более новых и более красивых собратьев.

– А с другой стороны, какая-никакая, а все-таки крыша над головой, – рассудительно заметила Леся. – Хотя, конечно, куда уютнее в каменном здании.

– Совершенно с вами согласен. Но сейчас у нас аншлаг, все номера забиты под завязку. Даже те, на которые в обычное время особых охотников не находится. Домики тоже заполнены все до одного.

Лисица с Эдиком куда-то запропастились. Поэтому от стойки регистрации подруги поднялись в обществе того же

администратора, который был по отношению к ним сама любезность.

– Скажите, а как так получилось, что для нас нашлись сразу два полулюкса? – спросила Кира. – На них никто не позарился из-за дороговизны?

– Что вы! – удивился администратор. – К нам съехались самые разные люди, с кошельками на любой размер. Конечно, есть романтики, предпочитающие жить одним днем. Но у многих наших гостей достаточно финансов, чтобы купить весь наш гостиничный комплекс целиком. И все же самые лучшие номера, по договоренности с господином Кусковым, мы оставили для тех, кого он приглашал лично.

– А господин Кусков... Это кто?

– Господин Кусков – спонсор всего мероприятия.

Администратор выглядел несколько уязвленным столь малой осведомленностью подруг и поэтому решил вкратце посвятить их в курс дела.

– Откровенно говоря, вся эта затея изначально принадлежит Мелиссе Кусковой.

– Дочери?

– Любимой жене, – поправил администратор. – Госпожа Мелисса очень эмоциональная молодая женщина. Она поистине очаровательна. Дочь очень богатого промышленника, она удачно вышла замуж за господина Кускова. Хотя некоторые и поговаривают, что их брак заключили не сами молодые, а их родители. Тем не менее госпожа Кускова счастли-

вая молодая женщина. Она посещает все светские мероприятия и обожает всякого рода праздники. И господин Кусков, желая, чтобы жена занималась любимым делом, дал денег на организацию слета позитивных людей.

– А мы можем повидать супругов?

– Господин Кусков пока что отсутствует. Его задерживают в Москве дела. А Мелиссу... полагаю, она сама к вам зайдет.

– Она приветствует всех гостей лично? Но их же тут тысячи!

– Вы поселились в главном здании, значит, вы особые гости.

– Мы? Но мы даже не знаем эту Мелиссу.

– Ваши спутники знают.

Подруги недоуменно переглянулись. Им Лисица с Эдиком ничего не говорили о том, что они будут находиться на слете на особом положении. Интересно знать, в чем это самое положение заключается?

Но администратор уже привел подруг к дверям:

– Ну вот мы и пришли!

Он распахнул перед подругами двери, и девушки радостно ахнули. Конечно, они ожидали увидеть вполне приличный номер, все-таки полулюкс, но увиденное все равно приятно их поразило. На полу дубовый паркет. Стены выкрашены приятной для глаз краской светло-персикового цвета. Безупречной красоты натяжной потолок, по которому словно бы плывут облака.

В номере у Кире с Лисицей все было в точности таким же, только стены были выкрашены в нежно-салатовый цвет.

– Нам тут очень нравится!

– Тогда я вас оставляю, – обрадовался администратор. – Располагайтесь, отдыхайте. Если желаете, я пришлю к вам горничную, она поможет распаковать ваши вещи.

– О, мы обойдемся своими силами. Наверное, у горничных сейчас полно работы и без нас.

– Благодарю вас за понимание. Но если вам что-нибудь понадобится, звоните без колебаний.

И, показав звонок, спрятанный под декоративной панелью, администратор удалился. Кира тоже ушла к себе. А Леся вышла на балкон, чтобы хорошенько осмотреть окрестности. Высокая стеклянная дверь вела на широкий балкон, больше напоминающий террасу. Тут можно было расположиться вчетвером, столик на кованых чугунных ножках и четыре кресла к нему вполне позволяли это сделать.

– Как мне тут нравится! – сказала самой себе Леся.

Она уже заметила, что терраса у них одна на два номера. То есть находящиеся в полулюксах люди запросто могли ходить друг к другу в гости, всего лишь выйдя на террасу. Может, кому-то такое близкое соседство могло прийтись не по нраву, но для подруг это было идеально. Поэтому Леся постучала в соседнюю стеклянную дверь, а затем, не получив ответа, все-таки вошла в номер к Кире.

– Кира, я тебе не помешаю?

Но подруга не отзывалась. Леся обошла номер соседней, окончательно убедилась, что он идентичен их с Эдиком номеру, и стала ждать возвращения Киры. Подруга не заставила себя долго ждать. Спустя минуту на террасе раздался звук шагов, и в номер проскользнула Кира.

– Ты тут? – удивилась она, увидев Лесю. – А я ищу тебя, ищу...

– Где ищешь?

– У вас в номере!

– Вот так штука! – засмеялась Леся. – Ты пошла ко мне, а я к тебе! В двух соснах заблудились.

– Я пошла к тебе по коридору, а ты в это время шмыгнула к нам по террасе?

– Да!

Кира присоединилась к веселью подруги.

– А ты зачем к нам пришла? Хотела чего-то?

– Поговорить хотела. А ты к нам зачем ходила?

– Ну... я тоже... поговорить...

Почему-то Лесе показалось, что подруга как-то смутилась. Но Кира уже вновь начала болтать, и Леся забыла о своем мимолетном ощущении.

– Мне кажется, Лисица и Эдик приехали сюда не просто так, – сказала Кира. – У них была специальная договоренность с организаторами этого слета.

– С господином Кусковым!

– И его женой, – кивнула Кира. – И сдастся мне, что на-

ши мальчишки чего-то нам недоговаривают. Ну сама посуди, с чего вдруг нас четверых поселять в шикарные апартаменты? Я узнавала, все наше крыло занимает люкс Мелиссы и полулюксы. В другом крыле номера попроще.

– Выходит, мы в списке избранных?

– Да. И с чего вдруг такая честь?

– Надо будет расспросить ребят.

– А кстати, где они, ты не знаешь?

– Сказали, что пошли машину на стоянку ставить.

– Надо их найти!

– А заодно и перекусить не помешает. У меня такое ощущение, что в желудке поселилась стая голодных псов.

В дороге друзья ничего не ели. Нельзя же считать серьезной трапезой пакетик чипсов и орешков, которые хоть и были весьма вкусны, но насытить четверых взрослых людей все равно никак не могли. Поэтому мысль о походе в ресторан была принята на ура обеими подругами. Но чтобы выйти в ресторан, надо было хотя бы переодеться. А начать процедуру выхода в свет следовало с принятия душа.

Поэтому подруги вновь разошлись по своим номерам, где быстро приняли душ и переоделись. Леся с Кирой уже заметили, что одеваются «позитивно мыслящие люди» в одежду свободную, не затрудняющую ни движений, ни общения с природой. Недолго думая, Кира извлекла из саквояжа свои любимые брючки из жатого льна, которые были хороши тем, что их можно было достать из чемодана и сразу же надеть. Ни

в утюге, ни в особо тщательной стирке эти брюки не нуждались. Они были практичного серо-коричневого цвета, грязь на котором была совершенно не видна.

Маечку Кира надела трикотажную – белую. Надо было составить контраст темным брюкам. И оглядев саму себя в огромном зеркале, она нашла, что выглядит достаточно сексуально. Тонкая длинная шея не была прикрыта даже завитками волос. Перед отъездом Кира сходила в салон красоты, где не было ее любимой Галочки, а был незнакомый парнишка, который одним движением руки лишил Киру почти всей растительности на макушке.

Кира ахнула, а парнишка и глазом не моргнул:

– Зачем вам волосы, дорогая? – подмигнул он ей. – Сейчас лето, жарко. И короткая стрижка – это ваше.

Кира хотела запротестовать, а потом передумала. Волос все равно не вернешь, а личико без волос неожиданно приобрело новые черты.

– Стильно получилось! – восхищался мастер своей работой. – Прямо восторг! Вам очень идет. С вас полторы тысячи!

– Сколько? – ахнула Кира.

– Вы правы! Это невозможно дешево. Но я, видите ли, еще не волшебник, я только учусь. К тому же вы моя первая клиентка. Поэтому вам пятидесятипроцентная скидка.

Кира еще раз взглянула на себя помолодевшую и посвежевшую в зеркало и безмолвно расстегнула кошелек. В глу-

бине души она подозревала, что и сама могла бы соорудить у себя на голове этакую красоту, причем лишь с помощью одной машинки для стрижки волос. Но ведь эту машинку надо было еще где-то раздобыть.

Леся появилась совсем в ином образе. На своих светлых волосах она недавно сделала завивку, так что теперь щеголяла вполне приличной пышности локонами. Две пряди она закрепила над ушами, а остальные оставила свободными. Леся надела василькового цвета сарафан, в котором ее глаза становились просто небесно-голубыми.

– Ну что? Готова?

– Да.

– Пошли искать мужчин.

Девушки прихватили с собой сумочки, которые придавали им уверенность в себе. Даже если мужчины и не поторопятся объявиться или вовсе сбегут от них по своим делам, Кира с Лесей все равно не пропадут. Если у них при себе сумочки, значит, в них есть кредитки. А где кредитки, там и вкусная еда. Хотя иной раз наличные все же лучше.

Ресторанов в гостиничном комплексе оказалось сразу четыре штуки. Один находился в главном здании на первом этаже, он был невелик, и обедающие тут господа выглядели до того скучными и напыщенными, что присутствие их на этом празднике жизни не поддавалось объяснению.

– Видимо, это мужья подруг хозяйки слета. Не одна ведь она все это организовала.

К чужим мужьям подружки решили не соваться. В конце концов, у них есть и свои мужчины. Да и вид ресторана с его вышколенными официантами в безупречно наглаженных и накрахмаленных рубашках и фартуках до пола показался им слишком уж пафосным. Порции в таких местах крохотные, а цены атомные. Проголодавшимся девушкам хотелось чего-то другого – более живого и реалистичного.

Прогулявшись по дорожке, они почувствовали запах дыма, а пройдя еще немного, увидели перед собой площадку, на которой стояло несколько мангалов и грилей. Тут можно было заказать сосиски или жареное на гриле мясо, а затем расположиться со своей порцией здесь же. Девушки увидели, что многие молодые люди перекусывают прямо на траве. Народу тут было очень много, шумно и слишком уж сильно пахло подгоревшими шкварками.

– Нет, это тоже не для нас.

Они пошли дальше и вскоре увидели тент еще одного ресторана. Этот хоть и находился на свежем воздухе и был куда демократичней первого, но в то же время тут стояли вполне симпатичные столики со стульчиками, сновали официанты, и не было нужды самим жариться у раскаленных углей.

– Вот это по мне! – обрадовалась Кира. – Больше искать ничего не будем. Тут и осядем!

Девушки выбрали уютное местечко, и к ним немедленно подскочил официант. Сунув им в руки по винной карте, он предложил тут же принять у них заказ по кухне.

Кира невольно обратила внимание на необычно рослого и крупного парня. Такому бы на боксерский ринг или в другой силовой спорт, а он с подносами бегаёт. Занятие совсем не для такого силача. Для него работать официантом – только даром силы растрчивать.

Девушки заказали себе для начала по стакану мартини с апельсиновым соком и льдом.

– Что будете заказывать из горячего?

– А что у вас есть?

– Сейчас у нас не очень большой выбор, – признался официант. – Но это потому, что мы сегодня только открылись, работаем ещё не в полную силу. Но на первое у нас сегодня уха либо окрошка на квасе. На второе мясо, курица или рыба. И гарнир – овощи, рис или жареный картофель.

Простая, почти домашняя еда. Девушки были довольны, что зашли сюда. Но не успели они сделать заказ, как Кира воскликнула:

– Смотри, а вон и наши мужчины!

Леся взглянула в ту сторону, куда указывала подруга, и увидела, как Лисица и Эдик шествуют по дорожке в обществе изящной миниатюрной блондинки. Весь вид этой молодой и несомненно красивой женщины говорил о вопиющем богатстве, окружающем её с колыбели и сопровождающем на каждом отрезке её жизни. Её руки никогда не знали работы, её ум никогда не омрачали такие неприятные вещи, как вопросы трудоустройства. И самое главное, на её хоро-

шеньком гладком лобике не появлялось ни единой морщинки при мысли о том, как бы раздобыть денег, чтобы дотянуть до полочки.

– Кто это такая? – с интересом спросила Леся у официанта, все еще томящегося возле их столика.

– Да что вы! Не знаете?

Юноша был несказанно поражен и вроде даже как обижен.

– Это же Мелисса!

– Кускова?

– Госпожа Кускова собственной персоной.

Так вот с кем болтают их кавалеры! Вот что у них было за важное дело!

– Будь Лисица с Эдиком чуток побогаче и посимпатичнее, я бы их приревновала.

– Да брось ты! Такая женщина не для них.

В этот момент госпожа Кускова лучезарно улыбнулась обоим спутникам, по очереди подала им руку и поспешила дальше. Увидев, что хозяйка праздника освободилась, к ней с разных концов бросились какие-то люди, для каждого из которых она нашла ласковое словечко, улыбку или хотя бы взгляд.

Лисица с Эдиком подошли к подругам, призывно машущим им из-за своего столика. Вид у обоих мужчин был какой-то задумчивый. И нельзя было сказать, чтобы очаровательная мадам Кускова произвела на них какое-то особое впечатление. Все же оба кавалера выглядели очень рассеян-

НЫМИ.

– Есть что будете?

– А?

– Уху или окрошку?

– Без разницы.

Подруги переглянулись. Чтобы Лисица, который ненавидел рыбу в любом виде, кроме вяленого и копченого к пиву, так спокойно бы отреагировал на выбор первого блюда?

– А на второе?

– Все равно.

Чтобы Эдик не проявил интереса к выбору еды?! Это было нечто неслыханное!

– Уж не заболели ли вы?

– О чем вы говорили с Мелиссой?

Это имя вывело наконец мужчин из той мрачной задумчивости, в которую они погрузились. Взгляды у них прояснились. Но рассказывать, о чем они разговаривали с хозяйкой нынешнего слета, они не желали.

– Парень, тащи нам чего-нибудь пожрать, – велел Лисица официанту. – Да смотри, двигайся побыстрее. Мы люди голодные и потому злые.

Получивший наконец заказ официант с радостью унесся в сторону кухни. А подруги решили, что для серьезного разговора с мужчинами время не самое подходящее. Сейчас можно побеседовать на нейтральные темы. Но не успели. Лисица извлек из кармана глянцевую брошюру и протянул ее по-

другам:

– Вот программа слета на завтрашний день.

Девушки принялись с интересом изучать программу, и вот что они прочитали:

– Открытие. Речь организаторов праздника. Речь учредителей слета. Речь владельца комплекса «На Селигере».

– Что-то слишком много болтовни.

– Без разогрева никак нельзя. Люди почувствуют себя обманутыми, если их немного не помучить приветственными речами.

– О, смотрите, Малика завтра выступает со своими дрессированными собачками. Ее выступления запланированы во всех четырех частях.

День участников слета делился на четыре части. Утреннюю, которая длилась до полудня. Дневную, которая началась после трех часов дня. Вечернюю – до семи-восьми вечера. И, наконец, самую главную, ночную, – нарядную и праздничную, с фейерверками, плясками, прыжками и хороводами возле огромных костров, а также еще с некими сюрпризами, о которых в брошюре было сказано лишь то, что это будет незабываемое зрелище, которое не оставит равнодушным никого.

После полуночи планировался отдых всех участников и гостей, чтобы были силы хорошенько погулять на следующий день.

Подруги просматривали список завтрашних участников.

В большинстве своем это были незнакомые им фамилии и названия коллективов.

– «Зеленые факелы» – это кто?

– Группа ударных инструментов.

– А «Пляски святого Витта»?

– Танцевальный ансамбль, исполняющий европейские фольклорные танцы.

– Мне казалось, что пляска святого Витта – это название какой-то болезни, при которой больной теряет контроль над своими конечностями и они дергаются у него, как им самим заблагорассудится.

– Иди, скажи об этом плясунам. Уверена, им будет интересно узнать о себе такую информацию.

Также в программе были выступления певцов, народных инструментальных ансамблей, пляски народов Севера, фокусники, жонглеры, поэты, музыканты, бродячие менестрели, сочувствующие байкеры с шоу мотоциклов, владыки Средиземноморья со своими отрядами гномов и эльфов, шуты, шутки и акробатические трюки.

– Да-а-а... – протянула Леся, дочитав список до конца. – Обширная программа. Одного не пойму, мы-то тут каким боком?

Лисица с Эдиком мигом оглохли, сосредоточив все свое внимание на еде – один на жареном шницеле в окружении овощей, а другой на внушительном куске куриной грудки, буквально плавающей в растопленном жиру в окружении

молодых картофелин.

И все же Кира считала, что мужчины уже достаточно сыты, чтобы с ними можно было поговорить на серьезные темы.

– Нас с вами в программе выступлений нету, – твердо произнесла она. – Зачем мы здесь?

– Развлекайтесь, девочки. Знакомьтесь с новыми интересными людьми, смотрите, слушайте. Чего вам еще?

– Все лучше, чем киснуть у себя дома.

– И мы тут с вами рядом.

– Никуда не денемся, будем вместе с вами проводить время.

Подруги переглянулись. Что же, если все будет в самом деле так, как сказали мужчины, они не против. Милый рядом – это ли не то самое сокровенное женское счастье, о котором мечтают все женщины. Ведь когда рядом любимый, то жизнь способна заиграть самыми яркими красками даже в самом унылом жилище. Ну а когда в вашем распоряжении еще имеется полулюкс, а под окнами болтаются несколько сотен молодых людей и девушек, прямо-таки нацеленных на приключения и развлечения, то жизнь просто обязана стать прекрасной.

– Ну что? Согласны остаться тут с нами?

– Раз уж приехали, то, конечно, останемся.

– Вот и чудно, – развеселился Лисица. – Другого ответа я от вас и не ожидал.

И сочтя, что разговор с девушками закончен, он повер-

нулся к приятелю:

- Ну что, Эдик, ты доел?
- Еще чуть-чуть осталось.
- Ешь быстрее.
- Ага, я сейчас.

Эдик принялся проворно запихивать в себя еду. Леся уго-варивала его не торопиться, жевать тщательнее и обязательно запивать еду и поэтому была очень занята. Но Кира, у которой не было необходимости приглядывать за Лисицей, тот уже все со своей тарелки смел, спросила:

- А куда это вы снова торопитесь?
- Есть одно дельце...
- Какое? Снова машину переставить надо?
- Нет. Надо оплатить парковку, – выкрутился Лисица.
- Оплатить?

– Ну, ты же не думаешь, что тут все бесплатно? Организаторы этого мероприятия надеются состричь свои купоны. Конечно, те ребята, что поселились в палатках, большого дохода им не принесут. Они нужны лишь для антуража. Но остальные, кто заполонил домики и главный корпус... о-о-о... там будет чем поживиться. Рестораны, аттракционы, киоски с сувенирами.

– Эти киоски принадлежат Мелиссе и ее мужу?

– Нет, их установили для мелких торговцев. Но все эти люди выплатят организаторам слета определенный процент со своих доходов. Ну а в обмен они получают возможность

свободно и прибыльно торговать своими товарами.

– И делать это в полнейшей безопасности!

Последнюю реплику выдал Эдик. И Лисице она почему-то здорово не понравилась. Он сердито взглянул на своего коллегу и произнес:

– Ты наелся наконец?

– О да.

– Тогда пошли!

Кира вскочила на ноги:

– Погодите-ка! Мы с вами!

– Да, – подтвердила Леся. – Мы тоже пойдем с вами.

– Девчонки...

Лисица собирался что-то возразить, но тут его взгляд упал на официанта, и он сказал:

– Вам надо еще расплатиться за обед.

– Нам?

– У нас с собой нету наличных. Расплатитесь, мы потом возместим вам расходы.

И Лисица проворно двинулся к выходу. Эдик, дожевывая на ходу сладкий бисквит, который он прихватил с витрины, двинулся за ним следом. Ну а подругам только и оставалось, что расстегнуть свои кошельки и извлечь из них кредитки. Раз в этом ресторане принимают к оплате карточки, будет лучше приберечь имеющиеся у них наличные для другого раза.

Ведь далеко не всегда сеть работает как нужно, есть элек-

тричество и всякие там другие штуки, которые отвечают за бесперебойное получение своих накоплений. Иной раз вместо желаемой суммы на табло высвечивается надпись: «Запрос не подтвержден» или «Банк не отвечает». И не всегда деньги удастся получить в тот момент, когда нужно, в том месте, в каком нужно, и в обстановке, которая к этому располагает.

Виртуальные деньги хороши и плохи одновременно. С одной стороны, их вроде бы нет, значит, и украсть, как наличные, их трудно. А с другой стороны, если приспичит, может такое случиться, что и законному владельцу будет затруднительно их получить.

Глава 3

Некоторое время подруги провели, гуляя по окрестностям и наслаждаясь разглядыванием гостей, все прибывающих и прибывающих на слет. Несмотря на то что официальное открытие слета было назначено лишь на завтрашний день, сегодня тут и там разворачивались стихийно возникающие сценки. Тут плясали, там показывали фокусы, тут дышали огнем, а еще дальше угадывали будущее по хрустальному шару.

Подруги застряли у палатки, перед которой музыкант в больших закрывающих лицо очках и в кепке, надетой на темные волосы, в которых, несмотря на молодость мужчины, уже проглядывала седина, очень красиво исполнял испанские баллады, аккомпанируя себе на странном инструменте, похожем на домру.

– Что это у вас за инструмент? – поинтересовалась у него Леся. – Это мандолина?

Мужчина взглянул на нее. На секунду он оторвал руку от струн, снял очки, и Леся увидела, что в глазах его появился тот самый блеск, который выдает интерес мужчины к понравившейся ему женщине. Может быть, кто-то и не умел его замечать, но Леся умела. Она сразу поняла, что пришлась этому мужчине по сердцу. И более того, он ей тоже понравился. Было в нем что-то такое притягательное, манящее и...

и загадочное. Несмотря на свои потрепанные джинсы, мужчина не был похож на других бродяг.

– Верно, это мандолина. Отрадно видеть, что есть еще люди, знающие это слово.

Леся улыбнулась и попросила:

– Сыграйте нам еще.

– Вам понравилось?

– О да!

– И что же вам спеть?

– Не знаю, что-нибудь о любви.

– Ну конечно, – усмехнулся певец. – О чем же еще может думать прекрасная дама, как не о любви.

– Это плохо?

– Наоборот! Женщина только о ней и должна думать! Увы, современные женщины слишком мало времени посвящают мыслям о любви и слишком много занимаются делами. Это не идет на пользу ни им самим, ни тому миру, в котором мы живем.

– Вы хотите сказать, что это женщины виноваты в том, что происходит в мире?

– Всегда и во всем виновата одна лишь женщина. Она – суть мироздания. Она – двигатель прогресса. Без нее мы, мужчины, были бы просто инертной скучной массой. Только ради вас, женщин, мы, мужчины, и совершаем подвиги, делаем открытия и двигаем вперед этот маленький земной шарик.

Мужчина улыбнулся, продемонстрировав все тридцать два зуба. И Кира, наблюдающая за ним, невольно нахмурилась. Слишком уж безупречной была улыбка у этого нищего музыканта. Палатка драная, джинсы дешевые, кроссовки... великий боже, лучше об этих кроссовках вообще не говорить, родом они из Советского Союза, никак не иначе. И при этом зубы, как у молодого мальчика или Валерия Леонтьева, который, надо полагать, в свой безупречный оскал вложил не одну тысячу.

Но прежде чем Кира успела довести свое недовольство до мнения Леси, она услышала голос подруги:

– А как ваше имя?

– Валерий.

– Вы – музыкант?

– Бард, а также исполнитель баллад и серенад для прекрасных дам.

– Вы будете выступать в программе слета?

– О нет! Обойдусь без подобной чести. Я не любитель публичных выступлений.

– Но почему? Это ведь так приятно, когда вашим талантом восхищаются люди.

– А вы бы хотели, чтобы я выступил на сцене?

– Да, – помедлив, призналась Леся. – Хотела бы. Вы замечательно поете. Будет несправедливо, если вас не услышат все эти люди.

– Справедливость – удел лишь избранных.

Леся не поняла, что хотел сказать этим Валерий. Да ей было это и неинтересно. Куда интересней было наблюдать за тем, как загораются глаза мужчины, когда он на нее смотрит. Девушка испытывала давно забытое восхитительное чувство, когда летишь в пропасть, не думая о последствиях. В их отношениях с Эдиком этого сладкого периода влюбленности как-то не случилось. Они встретились, познакомились и сразу поняли, что им очень хорошо и комфортно вдвоем. А поняв, стали жить вместе.

Никакой драмы и высокого душевного надрыва в их отношениях не было. Родители Эдика сразу же с восторгом приняли Лесю в качестве будущей невестки. Мама Леси пришла в еще больший восторг, когда дочь представила ей будущего зятя. Обе семьи уже давно и прочно сдружились. И хотя официальной даты бракосочетания до сих пор назначено не было, но все вокруг иначе как мужем и женой их не считали.

Все получилось быстро, бескровно и... и как-то слишком уж легко и просто.

И вот теперь Леся смотрела на Валерия и читала в его глазах, что с ним-то ей легко и просто не будет. И страстей, и страданий хватит через край. Он будет ей изменять, будет ее предавать и обманывать, но... но поделаться с собой она ничего не могла. И сколько ни тянула ее Кира прочь от этого подозрительного типа, который не понравился ей с первого взгляда, Леся стояла словно вкопанная.

А когда Кира попыталась настаивать, твердя, что им надо

идти, Леся повернула к ней идиотски счастливое лицо и заявила:

– Иди, конечно, если хочешь.

– А ты?

– А я еще немного побуду тут... с Валерием.

Разумеется, Кира не собиралась никуда уходить. Еще чего! Не оставит она свою подругу, когда та находится на краю пропасти. И мало того, что просто там стоит, она еще и вниз сигануть собирается. Поэтому Кира осталась рядом с Лесей и всячески давала понять противному Валерию, что Леся занята другим мужчиной. Для этого Кира время от времени смотрела на свой телефон и будто бы невзначай произносила: «Леся, вроде бы твой Эдик сейчас звонил. Это его номер, не посмотришь?» Или говорила: «Интересно, а что там твой Эдик с моим благоверным сейчас подельывают? Позвонить им, что ли?»

Но все было бесполезно. Леся неумолимо приближалась к своей гибели. А Кира, как ни твердо вознамерилась помешать этому пагубному падению, начинала сомневаться, в ее ли это силах?

Спасение пришло с неожиданной стороны. Из палатки за спиной Валерия выглянула молоденькая девушка, лет шестнадцати-семнадцати, никак не старше, и с непередаваемой нежностью произнесла:

– Папочка, а мы скоро будем кушать? Я очень хочу есть.

Валерий тут же отложил свой инструмент и повернулся в

сторону девушки. Он снова нацепил очки, так что было не понять, что в его взгляде. Но голос его прозвучал нежно:

– Конечно, малышка. Прямо сейчас и поедем. Что же ты раньше не сказала своему старому папке, что голодна?

– А я и сама этого не знала, – ответила девушка, нежно, но цепко обхватывая мужчину за шею. – Скоро мы будем есть?

– Моя красавица хочет кушать, значит, я добуду еду!

И Валерий, отвернувшись от Леси, нырнул в палатку. Оттуда послышался его смех, голос девушки, звяканье металлических плошек и ложек, а также звуки поцелуев, судя по их длительности, совсем даже не отеческих.

Кира поняла, что это ее шанс. Она вцепилась Лесе в руку и прошептала:

– Пошли!

– Да, неудобно стеснять людей.

Кира перевела дыхание и решила, что беда отступила. Но стоило им сделать несколько шагов прочь, как из палатки появилась голова Валерия.

– Вы ведь остановились в главном корпусе, не так ли? – произнес мужчина.

– Да.

– Полулюкс, я не ошибаюсь? Специальные гости Мелиссы?

Пораженная Леся лишь нашла в себе силы, чтобы кивнуть. На членораздельный ответ сил у нее не оставалось. Но зато стоило им отойти от Валерия и его палатки на достаточ-

ное расстояние, как Леся жарко зашептала на ухо подруге:

– Ты слышала? Он знает, где я живу!

– И что?

– Он наблюдал за мной!

– Мне кажется, его больше заинтересовало то, что мы тут по особому приглашению Мелиссы.

– Все равно, он обратил на меня внимание!

– И чего?

– Не прикидывайся душой! Ты же видела, я ему понравилась!

– А еще я видела, что он тебе тоже приглянулся. И еще я знаю, что нас с тобой ждут Эдик и Лисица.

– Ждут ли?

И Леся покачала головой. Ей совсем не хотелось сейчас думать про Эдика. Но Кира хотела о нем думать. Ей было не все равно, где и с кем станет проводить свое время ее подруга. Ведь если у Леси с этим Валерием дело пойдет слишком далеко, то Эдику придется съехать из их уютного коттеджа, а Валерий может, не приведи бог, напротив, туда вселиться. И что дальше? Разлада с Лисицей на этой почве будет не миновать. Одно дело делить кров с Эдиком – коллегой и другом. И совсем другое, если под их крышей поселится этот малопочтенный Валерий. И значит, либо придется разъезжаться в разные стороны и терять Лесю, либо оставаться и терять Лисицу. И кого в данном случае предпочтет Кира?

Еще год назад ответ был бы очевиден, Кира осталась бы

с Лесе́й, а противного Валерия постаралась бы просто выжить из дома или же смирилась с его присутствием и стала бы ждать, когда он исчезнет сам. Но теперь... Теперь Кира не была уже столь уверена в своих чувствах. Вполне возможно, что она уйдет вместе с Лисицей, если он ее позовет уйти с ним. А он позовет, в этом сомнений нет, и, значит, Леся останется без присмотра, наедине с подозрительным Валерием. А этого также нельзя было допустить!

Кира даже не подумала о том, что слишком уж забега-ет вперед. Кто-то менее тонко чувствующий обязательно бы сказал девушке, что, в конце концов, между Лесе́й и Валери-ем еще ничего не было, кроме нескольких взглядов, которы-ми они обменялись, да короткого разговора. И что, возмож-но, этот разговор так и останется всего лишь разговором и взгляды – взглядами.

Но Кира интуитивно чувствовала, что ситуация получит продолжение. И продолжение это принесет им немало про-блем. И она очень этого боялась. И хуже всего было то, что Кира совершенно не представляла, как себя повести в дан-ной ситуации. И поэтому единственный выход ей чудился в том, чтобы увести Лесю подальше от опасного места, заин-тересовать подругу чем-то другим или кем-то другим.

– А вон там Малика со своими собачками! – воскликнула Кира, заметив впереди дрессировщицу с ее разноцветным выводком. – Пойдем к ним?

Против собачек Леся не смогла устоять. Подруги присо-

единились к дрессировщице, которая оказалась весьма общительной особой и охотно включилась в разговор.

– А я вас знаю, – произнесла она, увидев приближающихся к ней девушек. – Мы с вами соседи.

– Соседи?

– Я тоже живу в главном здании.

– Вот как?

– Да! Малика Снурова умеет себя ценить! Сначала они попытались засунуть меня в тот клоповник, в котором живут остальные приглашенные артисты. Потом предложили мне одну из избушек на курьих ножках, чтобы я могла поселиться там вместе с собаками. Но я Мелиссе сразу заявила, я – это не они! Я буду жить только в главном здании, и точка. А если нет, то разворачиваюсь и уезжаю!

– И куда вас поселили?

– Мелисса предлагала отдать мне свой люкс, но потом выяснилось, что освободился один из номеров в соседнем крыле, так что я заняла его.

В соседнем крыле располагались номера попроще и поскромней, но Малика, похоже, об этом не догадывалась.

– А почему этот номер освободился?

– Человек, который должен был в него заселиться, не смог приехать, – равнодушно отозвалась Малика и неожиданно подняла на подруг глаза. – Скажете, не очень-то хорошая примета заселяться в номер, который изначально предназначался для другого?

– Ну что вы! Гостиница забита так, что буквально трещит по швам. Вам просто невероятно повезло, что для вас освободился номер!

– Не знаю, – задумчиво протянула Малика. – А у меня вот, видите ли, какие-то нехорошие предчувствия. Впереди целая череда выступлений, а я впервые в жизни не уверена, что смогу удержать внимание публики.

В это время собачки, которые весело резвились на полянке в окружении нескольких своих поклонников, примчались к хозяйке.

– Ах вы мои дорогие! – принялась обнимать и гладить их Малика. – Как же мамочка любит вас всех. Вы – моя жизнь! Случись с одной из вас хоть что-нибудь дурное, мамочка этого просто не переживет.

Видимо, Малика и впрямь обожала своих собак. Для каждой у нее нашлось ласковое слово и кусочек лакомства. И собаки отвечали ей полнейшей взаимностью. Они были явно привязаны к своей дрессировщице и не скрывали своих чувств.

– А правду говорят, будто бы дрессированных животных постоянно держат впроголодь? Дескать, так они лучше стараются.

– Очень часто мои, с позволения сказать, коллеги прибегают к таким жестоким методам. А о том, что практически все бьют своих животных, я говорила во время своих выступлений уже много раз.

– Но ведь и детей их родители порой шлепают.

– Ну, знаете... Одно дело в сердцах слегка шлепнуть по попе своего непослушного отпрыска, хотя и это недопустимо, и совсем другое – жестоко и систематически избивать своих животных хлыстом и палками. Дрессура, как и любой процесс воспитания и обучения, должна строиться на политике кнута и пряника. Вот только не надо воспринимать эти слова буквально. Мы ведь не пичкаем своих подопечных пряниками, они бы их просто не стали есть. Ну а кнут должен быть заменен на строгий окрик, выговор, суровое молчание, в крайнем случае на легкий шлепок, который не может причинить животному сильной боли, но может показать ему недовольство хозяина. Так вот я и говорю, кнут в дрессировке – это никак не жестокое избиение животного.

Чувствовалось, что Малика уже неоднократно разговаривала на эту тему. Да она и сама подтвердила эту мысль:

– Я уже много раз выступала в ток-шоу, разоблачая поведение некоторых садистов из нашего циркового мира.

– И вам это сходило с рук? Вам и вашим животным никто не угрожал?

– Было несколько звонков, – неохотно призналась Малика. – И моя машина несколько раз подвергалась вандальским нападениям. Были порезаны шины, выбиты стекла, сама машина была испачкана и исцарапана. Но после того как я стала ставить ее на охраняемую стоянку, эти происшествия прекратились.

– И вы считаете, ваши враги на этом успокоятся?

– Нет, не думаю, – откровенно призналась Малика. – И все же изменить своим принципам я не могу. И в связи с этим я очень надеюсь на ваших друзей.

– На кого?

– Ах, простите, наверное, я не так выразилась. Но те двое молодых людей, с которыми вы приехали... они ведь вам не мужа?

– Официально мы не женаты, но...

– Я все поняла! Они ваши женихи. Очень рада за вас. У вас обоих прекрасные женихи. Я очень рада.

– Рады?

– Конечно, в наше беспокойное время очень хорошо иметь рядом таких сильных защитников.

Сильных? Защитников? Это кто же сильный? Уж не пухлый ли Эдик, который и трех кругов вокруг дома не может пробежать, не начав задыхаться. Да и Лисица, если уж на то пошло, тоже не мастак драться. В схватке с врагами он не станет действовать открыто, а постарается ускользнуть и нанести свой удар потом.

Подруги так и сказали Малике, но та лишь воскликнула:

– Боже мой! Драка! Какая же глупость пришла вам в голову.

– Но вы сами сказали...

– Нельзя же воспринимать мои слова так буквально! Я имела в виду, что ваши молодые люди, ах, пардон, женихи,

служат в такой организации, которая сама по себе уже сила.

Подруги переглянулись.

– А вы откуда знаете, где работают Эдик с Лисицей?

– Откуда?.. Милая моя, да это знают тут решительно все!

– Все?

– Да, все, кто имеет хоть какой-то вес в обществе!

– И... И Мелисса?

– Конечно! А зачем, по-вашему, она поселила ваших женихов и вас с ними в номерах главного корпуса? Мелисса озабочена. И она надеется, что в ответ на ее внимание к ним ваши женихи помогут ей поддерживать безопасность на слете на должном уровне.

– Но для этого ведь есть охрана.

– Охрана будет следить за тем, чтобы не было пьяных стычек, драк и тому подобных мелких хулиганств. А вот ваши женихи отвечают за то, чтобы ход слета не прервало какое-то серьезное обстоятельство.

– Какое?

– Ну, я не знаю... Смерть одного из организаторов этого слета, например. Или убийство одного из гостей, это ведь тоже неприятно, согласитесь?

Подруги были согласны, что смерть – это всегда неприятно.

– Но почему у вас появились такие мысли?

– Не у меня одной.

– А у кого еще?

– Много у кого, – таинственно проронила Малика. – Сама Мелисса явно опасается какой-то серьезной проблемы. Иначе бы она не стала звать ваших женихов, не правда ли?

– Но с чего ей этого опасаться?

– Разное говорят. Мелисса еще утром мне призналась, что ей очень не хватает присутствия мужа. Хотя она рада, что у нее есть я и ее подруги.

– А мы слышали, что господин Кусков проспонсировал это мероприятие.

– Он – главный спонсор, точно так же, как Мелисса – главная распорядительница. Но у нее в команде еще несколько женщин, чьи мужья также выступили спонсорами этого слета. Разве вы их еще не видели?

И Малика многозначительно кивнула в сторону ресторана, возле которого как раз стояла компания из нескольких мужчин с твердыми, будто бы высеченными из камня, лицами. Это были те самые господа, обедать рядом с которыми подругам не захотелось. На сей раз мужчин окружала стайка очаровательных молодых женщин – их жен.

Все женщины были очень хороши собой. И их яркие новомодные наряды контрастировали с джинсами и разнокалиберными футболками и майками, в которых ходили остальные участники слета.

– Сам Кусков пока не приехал, но его приятели и их жены уже здесь.

В это время одна из подруг Мелиссы наклонилась и по-

трепала розового пуделя за ухо. Малика тут же воскликнула:

– О! Я вижу, что они зовут меня к себе. Прошу прощения, я должна пойти к ним.

Малика направилась к компании, а подруги двинулись в другую сторону. Им надо было обдумать слова Малики, касающиеся Лисицы и Эдика. Оказывается, их приятели прибыли на этот слет не просто так, а по личному приглашению Мелиссы, которая чего-то или кого-то опасается. Возможно, ребят на слет пригласил сам господин Кусков. Последнее даже более вероятно, но сути дела все равно не меняет. Ребята тут не на отдыхе, они приехали на работу. На Лисице и Эдике лежит ответственность за то, чтобы слет прошел гладко. Поэтому-то им и предоставили такие хорошие номера. Теперь загадка начала разрешаться, но легче подругам от этого не стало.

– Похоже, мы все это время будем предоставлены сами себе.

Девушки вышли на берег озера, и Кира призналась Лесе:

– Не нравится мне вся эта затея.

– Мне тоже.

– Как бы наши ребята не влипли по-крупному.

– Тут собралось слишком много разношерстной публики, контролировать полностью поведение этих людей не сможет никто!

Какое-то время подруги просидели молча, глядя на тихо плещущиеся у их ног волны озера. Селигер в этот вечерний

час был необычайно красив. Небо из лазурно-голубого окрасилось на западе в нежно-розовый цвет. А солнце опускалось в необычайно пышные белые облака. В воде повторялась та же картина – голубое, белое, розовое... И подругам казалось, что еще никогда они не видели такого прекрасного сочетания этих трех цветов.

– Вот бы я умела рисовать, – мечтательно протянула Леся. – Обязательно бы изобразила этот чудесный пейзаж!

Но Кира не слушала подругу. И на небо она больше не смотрела. Ее внимание привлекла к себе группа молодых людей, которые столпились на берегу, рассматривая какой-то темный предмет, выброшенный на берег. Внезапно раздался громкий крик, а следом за ним и еще один. В голосах слышался откровенный страх.

Кира вскочила на ноги и встревоженно воскликнула:

– Там что-то случилось! Бежим!

И прежде чем Леся успела ее остановить, подруга уже припустила во всю прыть. Лесе не оставалось ничего другого, кроме как последовать за Кирой. Она подросла к тому моменту, когда Кира уже вытащила из кармана телефон и озабоченным голосом говорила в трубку:

– Милый, тебе будет правильнее прийти сейчас на берег. Не знаю, чем ты так сильно занят, но будет лучше, если ты послушаешь меня. И Эдика тоже захвати с собой!

Она сунула трубку обратно в карман, поймала взгляд Леси и встревоженно сказала:

– Ну вот, как мы и боялись... началось!

– Что началось?

– А ты посмотри сама!

И Кира отступила в сторону, давая подруге большой обзор. Сначала взгляд Леси выцепил плачущую девушку, которая сидела, съежившись в комок и закрыв лицо руками. Рядом с ней находились несколько других девушек, которые хоть и не плакали, но выглядели достаточно напуганными. В равной степени молодые люди, столпившиеся чуть в стороне, тоже уныло ссутулились.

Вся эта компания явилась на берег озера, чтобы встретить закат. Но вместо того чтобы радоваться и веселиться, они стояли кружком возле некоего темного предмета и выглядели пришибленными. И желая понять, что это такое темное там лежит и огорчает этих молодых людей, Леся сделала несколько шагов в их направлении.

Услышав ее шаги, один из ребят обернулся и предостерегающе поднял руку:

– Не подходите! Тут покойник!

– Кто?

– Утопленник.

Он жестоко ошибался, ожидая, что Леся после его слов отступит назад. Все случилось наоборот.

– Пустите! Я должна взглянуть своими глазами!

Парень пожал плечами и отступил. А Леся получила возможность разглядеть темный предмет. Это в самом деле бы-

ло тело мужчины, одетого в темную набухшую от воды куртку и такие же брюки. Лежал он лицом вниз, но судя по сильно разбухшей от воды коже его рук и ног, опознать покойного было уже невозможно.

Леся подумала: очень хорошо, что покойник лежит лицом вниз. В противном случае смотреть на него было бы уж слишком страшно.

– Не первый день в водичке плавает.

– Разбух весь, вот и всплыл.

Услышав это, Леся поспешно отступила назад. Ни к чему тут глупая доблесть. Если покойник утонул не сегодня, значит, Лисицу и Эдика это дело не касается. Конечно, ужасно, что произошло с этим мужчиной, но все-таки Леся испытала огромное облегчение, поняв, что к их мужчинам это не имеет никакого отношения. Несчастье случилось за несколько дней до приезда Лисицы и Эдика, а значит, они не обязаны заниматься выяснением причин трагедии.

Впрочем, нашедшая тело компания и так выдвинула пару вполне приемлемых версий:

– Пьяный, наверное, был, вот и утонул.

– Ага. В лодке поехал кататься да и выпал из нее.

– Тут ежегодно тонут люди. Что рыбаки, что отдыхающие... Ничего удивительного в этом нет.

И все же голоса их звучали не так уверенно, как хотелось бы подругам. А когда на берегу появились Лисица с Эдиком, подруги окончательно поняли, что неприятности кос-

нутся их всех сильнее, чем они рассчитывали.

Лисица с Эдиком устроили компании на берегу настоящий допрос. И судя по той строгости, с которой мужчины допрашивали растерявшихся ребят, они считали ситуацию весьма серьезной.

– Вы знаете пострадавшего?

– Откуда? Мы только вчера приехали, а мертвяк в воде не одни сутки пробыл!

– Ты так хорошо разбираешься в утопленниках?

– Дядька у меня один раз по пьяному делу из лодки выпал, неделю его всем селом искали. А когда спустя неделю нашли на берегу, он так же разбух.

Скапливающиеся внутри мертвого тела продукты разложения выделяют газ, выхода ему нету, поэтому тело разбухает и вода выталкивает его на поверхность.

– Да и не пропал у нас никто из нашей компании.

– Вы лучше спросите тех, кто тут уже не первый день обитает, – предложил маленького роста парнишка, испуганно глядевший на Лисицу и словно бы опасавшийся, что их всех сейчас могут арестовать. – Они могут сказать вам, что это за типус. Они могут знать и его имя, и прочее.

Но другие ребята ему тут же возразили:

– А с чего ты вообще взял, что утопленник отсюда? Он мог заплывать на лодке с противоположного берега озера.

Такую версию также нельзя было упускать из виду. И все же всем было ясно: если утопленника нашли возле гостинич-

ного комплекса, тут и будет проводиться расследование.

На берегу появилась Мелисса, которой сообщили об обнаруженной страшной находке. Женщина лишь один раз взглянула на тело, вздрогнула и отвернулась.

– Что будем делать? – глухо произнесла она, глядя на Лисицу.

– Надо вызывать полицию, – уныло ответил тот. – Других путей просто нет.

– А нельзя ли... нельзя ли замять это дело? Бедняге ведь уже все равно не помочь.

Лисица понимающе кивнул. Да, утопленника уже не воскресить. Но его появление накануне слета ставит под удар весь праздник. Если пойдет слух, что на берегу нашли покойника, то это может, да и не просто может, а обязательно наложит мрачный отпечаток на весь слет. Что это за позитивные люди, слет которых начался с нахождения на берегу озера трупа?

– Мы могли бы поместить тело в холодильную камеру, – искушала его Мелисса. – А когда слет закончится, вернули бы его на это самое место.

– Боюсь, не получится. Слишком много свидетелей видели тело.

И Лисица показал глазами на приличных размеров толпу, которая уже слонялась по берегу озера в тщетной попытке подойти поближе и самим взглянуть на утопленника. Увидев этих людей, Мелисса сникла.

– Да, я понимаю. Но все равно... вы должны сделать все от вас зависящее, чтобы эта трагедия не помешала нашему празднику.

И ткнув в сторону темного предмета на берегу, Мелисса решительно закончила:

– Считаю, что это тело входит в наш с вами договор!

– Согласен. Я договорюсь с полицейскими, они заберут тело, а опрос свидетелей мы проведем сами. Это поможет избежать лишней огласки.

– Полицейские всегда так ужасно бестактны, – печально вздохнула Мелисса. – Умоляю, сделайте все, чтобы сократить их присутствие на нашем празднике!

– Мы будем стараться.

– Очень надеюсь на вас и вашего коллегу. Если этого не произойдет, я сочту, что мои деньги были потрачены впустую.

После этого Мелисса подала руку рослому парню, с которым и удалилась в окружении своей свиты.

– Узнаешь? Это же наш официант! – толкнула Леся подругу локтем в бок.

– Кто?

– Официант, который нас обслуживал в ресторане.

– Не может быть!

– Это он!

– Просто похож. Тот официант еще должен сейчас работать.

– Наверное, уже сменился. Говорю тебе, это он! Только форму снял и переоделся.

Несмотря на то что молодой человек держался возле Мелиссы весьма почтительно, подруг не оставляло ощущение, что между этими двоими что-то есть. Их подозрения превратились в уверенность, когда этой же ночью они слышали сладострастные вздохи и стоны, доносящиеся не откуда-нибудь, а из самого люкса.

Разбуженные этими стонами подруги почти одновременно вышли на террасу и обменялись понимающими взглядами. В отсутствие своего мужа молодая мадам Кускова отнюдь не скучала. Досуг ее был богат и разнообразен, как однозначно доказывали стоны, несущиеся из окон ее спальни.

Глава 4

Следующий день был днем открытия слета. И все собравшиеся были сильно взволнованы и полны самых сладостных предвкушений.

Лисица и Эдик сумели организовать прибытие полиции на берег Селигера таким образом, что гости почти не обратили на это внимания. Страшный труп исчез, и сегодня ничто не напоминало о вчерашней ужасной находке.

С самого раннего утра, едва только все успели проснуться и позавтракать, на главной площадке раздался многократно усиленный голос ведущего:

– Доброе утро всем позитивистам, собравшимся тут! Я рад сказать вам, что всеми нами с нетерпением ожидаемое действие официально стартует! С этого момента мы все становимся участниками марафона – смеха, веселья, радости и позитива!

Следующей к микрофону подошла Мелисса, которая в самых теплых выражениях поблагодарила всех, кто откликнулся на ее приглашение. А также тех, кто приехал самостоятельно.

– Мы – позитивные люди – рады всем! И пусть каждый найдет на нашем празднике развлечение себе по душе!

Речь Мелиссы была короче, чем ожидали подруги. А сама женщина выглядела утомленной. Видимо, прошедшая ночь

любви оказалась для хозяйки праздника слишком бурной. Хотя в том, что касалось трупа на берегу, Мелисса осталась в стороне. Полицейские к ней даже не заглянули. Подруги знали это из первых уст, так как Лисица с Эдиком провели на берегу много часов и полностью взяли общение с полицией на себя.

В итоге страшная находка еще до наступления ночи исчезла с берега озера. А в главное здание полицейские не пошли. Впрочем, они предупредили Лисицу и Эдика о том, что слет может начинаться, но расследование убийства они отменить никак не могут.

– А в том, что это убийство, сомнений почти нет. На голове у покойного огромная рана. Вы ее не заметили, потому что она скрывалась под водорослями.

– Травма не могла стать следствием падения в озеро? Упал, ударился в воде о камень, утонул.

– Вы тут где-нибудь видите рифы и огромные волны? Если бы дело происходило в океане, я бы еще мог засомневаться.

– Возможно, потерпевший ударился о какую-то металлическую часть в своей лодке?

– Вскрытие покажет. Но лично мне что-то сомнительно. У нас не зафиксировано никаких заявлений о пропаже лодки или лодок. А ведь если покойный отправился покататься на лодке по озеру, кто-то должен был пригнать ее обратно? Впрочем, если в легких потерпевшего будет вода, значит, у вас еще есть надежда, что он сам упал в озеро и захлебнулся.

Но если окажется, что он оказался в воде уже будучи мертвым... что же, полагаю, тут объяснения не нужны. Нам придется начать расследование.

И все же Лисице удалось уговорить полицейских, чтобы они не мелькали в форме среди участников слета.

– Вы только напугаете людей и разозлите хозяйку праздника. Предоставьте дело нам, мы также заинтересованы в том, чтобы преступник был найден и арестован.

Но прежде надо было установить личность потерпевшего. Никаких документов или иных предметов, способных дать ответ на вопрос, кто он такой и откуда, при трупe обнаружено не было.

– Такое впечатление, что карманы покойника специально вычистили, чтобы затруднить нам его опознание. А учитывая состояние мягких тканей, вряд ли можно рассчитывать на то, что мы установим его личность по отпечаткам пальцев. Тело пробыло в воде не один день.

– А к вам не поступало заявлений о пропаже этого мужчины?

– Думаете, если бы такое заявление лежало у меня на столе, то я бы о нем сейчас не вспомнил? – обозлился прибывший на место трагедии полицейский.

Звали его Арсений Николаевич Шумяка. Был он сравнительно молод, никак не старше тридцати пяти лет, но уже занимал должность начальника отделения. И это говорило о том, что господин Шумяка амбициозен и находится у на-

чальства на хорошем счету. А тот факт, что он лично выехал на место обнаружения тела, говорил о том, что Шумяка придает этому делу особое значение.

– Прекрасно знаю, какие шишки организовали этот слет, – мрачно поделился он с Лисицей и Эдиком. – Весь наш край только об этом слете и судачит. Денег в него вбухано немерено! И люди, которые все это затеяли, совсем не нуждаются в таких вот «подарочках».

И все же полицейский отказывался просто взять да и замять это дело, признав произошедшее несчастным случаем.

– Если эксперты установят, что совершено убийство, я буду вынужден начать расследование. Мне мое место слишком дорого, чтобы потакать прихотям всяких там «позитивистов», пусть даже они и набиты деньгами под завязку.

– Никто и не просит, чтобы вы покрывали убийцу. Но ведь следствие можно провести и без дополнительной огласки?

На это Шумяка свое согласие все же дал. В глубине души он был человеком не вредным, и ему совсем не хотелось портить людям праздник. После переговоров со следователем можно было надеяться, что сегодняшний день пройдет без лишних неприятностей со стороны полиции.

– Лишь бы не появились новые трупы, – «оптимистично» заявил Лисица.

Итак, на главной площадке начались выступления артистов, собравших возле себя наибольшее количество публики. Подруги поглазели на выступления нескольких групп, но

потом солнце стало слишком уж припекать, и им захотелось немного прогуляться и проветриться. Тем более что вокруг главной площадки происходила еще масса всего интересного. Почти повсеместно образовывались небольшие площадки, на которых показывали свое мастерство те, кому было невтерпеж дождаться своей очереди на главной сцене.

В числе прочих был мужчина с гладко выбритым черепом и невероятно сильным и в то же время пластичным телом. Лицо у него было с удивительно правильными чертами и казалось таким невозмутимым, словно было высечено из камня. Движения у него были какие-то змеиные, а в лице наблюдалось что-то от древних языческих жрецов. Он изгибался под немыслимыми углами, одновременно умудряясь удерживать на голове круглый шарик, на котором еще и покачивался стакан с водой. Его движения вызывали у зрителей невольные крики восторга, а порой и страха. Но сам актер оставался невозмутим.

Кожа у него была гладкой, красновато-коричневой, под ней выделялись рельефные мускулы.

– Хорош, да? – услышала Кира за своей спиной чей-то шепот. – Вот бы узнать, каков он в постели!

– Небось такое там вытворяет, только держись!

Кира оглянулась и увидела позади себя двух молоденьких девчонок, которые с жадностью наблюдали за мужчиной-змеем. Кира нахмурилась: вот развратницы! Молоденькие, хорошо, если паспортами обзавелись, а уже какие мыс-

ли бродят в их головах!

Девчонки не скрывали своего интереса к выступающему факиру. Но когда они подошли к нему после выступления, чтобы поговорить, молодой человек моментально отверг их попытки познакомиться с ним поближе. Своими чудными глазами, в которых не было и тени улыбки, он буквально просканировал толпу. А затем поднялся со своего коврика и, раздвинув народ, подошел к Кире.

Протянув ей руку с удивительно длинными и сильными пальцами, он взял ее за плечо, властно поманив за собой.

– Что? Я? – растерялась девушка.

Факир кивком указал ей на коврик, с которого только что сошел сам.

– Туда? Хочешь, чтобы я тебе ассистировала?

Безмолвный кивок в ответ.

– Ты – немой?

Снова движение головы, на сей раз отрицательное.

– Ты можешь говорить, но пока не хочешь?

Мужчина приложил палец к губам.

– Мне надо замолчать?

На этот вопрос Кира не получила вообще никакого ответа. Мужчина поставил ее посредине коврика, а на голову положил тот самый шарик, с которым показывал предыдущий фокус. Шарик был вроде бы стеклянный, но внутри его словно переливался белый дым. И как он туда попал?

На сей раз фокусник отошел на несколько шагов, а затем

протянул к Кире свои руки. Тяжелый шарик стал вроде как легче, чего на самом деле, конечно, быть не могло. Однако что-то с ним все же происходило, и Кира изо всех сил боролась с желанием поднять руку и ощупать шарик. Там ли он еще? Или куда-то делся?

Но девушка понимала, что должна стоять смирно, иначе фокус не получится. Но внезапно все ее тело охватило какое-то странное состояние. Воздух вокруг нее словно бы уплотнился и задвигался. Теперь Кира ощущала вокруг себя не воздух, а какую-то вязкую субстанцию. Нельзя сказать, что ощущения были приятными, но двинуться Кира не могла. Она стояла и ждала, когда все это закончится. Другого выхода у нее просто не было.

В какой-то момент она услышала новые восхищенные голоса, а затем почувствовала, как с ее головы совершенно исчезла тяжесть шарика. Кира невольно дернулась, но странная сила, овладевшая ею, не позволила сделать ей ни единого движения.

Кира буквально застыла столбом. Что с ней происходит? Ее заколдовали! Определенно, этот человек обладал какими-то зачатками волшебства. Но в то же время его действия нельзя было признать гипнозом. Ведь Кира полностью осознавала, что именно с ней происходит. И она даже могла видеть кружащиеся вокруг нее шарики. Сначала он был один, потом к нему присоединился второй поменьше, потом еще один – среднего размера. И вот не прошло и минуты, как Ки-

ра стояла на коврике, вся окруженная кружащимися вокруг нее шариками.

Длилось это, как показалось девушке, бесконечно долго. Но постепенно испуг и скованность уступили место чувству, похожему на восхищение. Оно росло и ширилось в груди, а когда достигло своего максимума, внезапно все прекратилось. Шарик упал на землю. А толпа разразилась рукоплесканиями.

Маг подал своей помощнице руку, которая оказалась горячей и сухой, и с поклоном проводил Киру с коврика. Леся бросилась к подруге с изъятиями восторга:

– Это было чудесно! Ты была как наша Солнечная система.

– Что?

– Разве ты не поняла аналогии этого представления? Ты – солнце, а шарики вокруг тебя – это планеты!

Кира еще не вполне пришла в себя. После участия в странном представлении с ней творилось тоже нечто странное. В голове шумело, к тому же лезли совсем неподобающие почти что замужней женщине мысли. Вот бы выведать имя этого молодого талантливое мага. Вот бы пообщаться с ним, узнать его получше. Может, он и впрямь способен удивлять?

Но маг уже начал следующее представление, на сей раз рядом с ним никого не было, кроме музыкального проигрывателя, из колонок которого лилась медленная восточная музыка, и все тех же шариков, которые порхали теперь вокруг

мага, словно птички колибри перед цветком.

– Хотела бы я знать, как он это делает? – произнесла Кира, мечтательно глядя на мага. – Он очень интересный человек!

– Он опасный! Он может повелевать людьми!

– Что ты имеешь в виду?

– Когда он поставил тебя на коврик, ты буквально ни рукой, ни ногой шевельнуть не могла. Он – маг! А добрый или злой – это еще неизвестно.

– Ну и что?

– Держись от этого типа подальше. Он тобой явно заинтересовался. А я совсем не хочу, чтобы этот тип ошивался рядом с тобой!

Резкость подруги удивила Киру. И она поспешила следом за Лесей, чтобы узнать о причине ее дурного настроения. Какая муха ее укусила? Но Леся и сама не могла толком объяснить, что с ней. Вокруг происходило множество интересных вещей, всюду шли выступления, с главной сцены звучала музыка, причем очень даже неплохая, а Леся почему-то думала о том страшном покойнике, которого вчера нашли в озере.

Внезапно девушки увидели господина Шумяку, который с самым мрачным видом пересекал площадку перед главным корпусом. Следователь выглядел до того интригующе, что девушки не могли не последовать за ним. Киру буквально тянуло за следователем, и на сей раз движения ее были вполне осознанны. Она догнала мужчину первой, и как раз вовремя.

Шумяка остановился перед начальником службы охраны

и заявил:

– У меня плохие новости для нас всех. Собирайте всех своих, будем решать проблему.

– Пойдемте!

Решение проблемы почему-то происходило в номере у Лисицы. Но подругам это было только на руку. Они поднялись сначала в номер Леси, а оттуда выбрались на террасу. Правда, двигаться приходилось исключительно впрысядку, чтобы их не увидели через стеклянные двери находящиеся в номере мужчины. Девушки кряхтели, Леся двигалась «гусиным шагом», а Кира просто на четвереньках. Но обе сыщицы в равной мере старались не думать о том, что могут подумать о них участники слета. Ведь терраса была окружена совсем невысокой ажурной оградкой, и через нее было прекрасно видно все, что происходило на террасе.

Девушки надеялись лишь на то, что лужайка перед домом окружена живой изгородью метра в два высотой. А еще на то, что сейчас внимание всех собравшихся направлено на происходящие повсюду выступления артистов и музыкантов. Ни у кого нет ни времени, ни желания глазеть на их террасу. И добравшись до вожделенной двери, подруги жадно приникли к ней, стремясь не упустить ни единого словечка.

Начальник охраны не скрывал своего стремления переложить ответственность на плечи чужаков – Лисицу и Эдика.

– Мое дело – охрана безопасности гостей. Предотвращение массовых оргий и хулиганских выходок – это моя забо-

та. А в утопленниках я ни фига не разбираюсь. Вас, ребята, Мелисса наняла как специалистов по чрезвычайным ситуациям, и я буду круглый болван, если это не одна из них!

– Я все понял, – раздался голос Лисицы. – Мы с коллегой беремся за это дело. Арсений Николаевич, у вас есть какие-то новости, я правильно догадался?

– Эксперт осмотрел тело, – послышался голос Шумяки. – В легких воды нет. Мужчина оказался в воде уже после своей смерти.

Подруги едва сдержались, чтобы не ахнуть. А из номера донесся окаменевший голос Лисицы:

– Значит, все-таки убийство?

– Да, – сказал Шумяка.

– Сомнений нет?

– Ни единого! И это значит, допроса свидетелей нам не избежать.

– Да, да, – озабоченно отозвался Лисица. – Разумеется, мы... мы должны будем допросить людей.

Но тут послышался голос Эдика:

– А когда примерно произошло... убийство?

– Судя по состоянию тканей, тело пробыло в воде не меньше трех-четырех дней. Точнее будет известно позднее, после обстоятельного осмотра тела.

– Большинство отдыхающих, участвующих в слете, прибыли сюда вчера или позавчера. Значит, никто из них не мог прикончить этого беднягу.

– Организаторы слета живут тут уже несколько дней.

– Вы подозреваете кого-то конкретного?

– И разве мало вокруг озера других мест отдыха граждан?

Шумяка вздохнул так громко, что его вздох был услышан даже подругами на террасе. А ведь им приходилось прилагать немало усилий, чтобы не упустить ни единого слова из разговора мужчин. Девушкам очень мешала музыка и слова руководителей слета, которые разносились над гостиничным комплексом. Хорошо еще, что на сцене временно наступил короткий перерыв. Но все равно, даже в относительной тишине для того, чтобы услышать их, девушкам приходилось одно ухо прикрывать ладонью, а второе так плотно прикладывать к щели между двумя половинками балконной двери, что уши у них стали совсем красными и заболели.

– Мы не должны исключать ни единой возможности. Разумеется, в первую очередь мы допросим отдыхающих с соседних турбаз и жителей ближайших прибрежных поселков и садоводческих товариществ. Мои люди как раз сейчас занимаются этим, но...

– Что «но»?

– На теле покойного, на одной из его нижних конечностей, мы обнаружили остатки веревки. Мы считаем, что к ноге был привязан груз, который затем оторвался, благодаря чему тело и всплыло на поверхность и было прибито к берегу.

– В темноте беднягу могли привезти сюда на лодке из другого места и сбросить в воду.

– Либо же это сделал кто-то из живущих в комплексе людей.

Последовало продолжительное молчание. А затем Лисица произнес:

– Необходимо установить личность погибшего. В этом направлении вы также работаете?

– Нами были посланы официальные запросы во все отделения полиции нашей области. Также мы сделали объявление по телевидению.

– От нас что требуется?

– Вы должны без особой шумихи допросить работников гостиничного комплекса.

– Это было нами сделано еще вчера.

– И каков результат?

– Отрицательный. Никто из работников не признался в том, что он знал потерпевшего.

– Да и как бы они признались! Лицо раздулось. Одежда намокла и стала неузнаваемой. И если даже убийца...

Увы, дальше подругам ничего не удалось узнать, потому что вновь заиграла музыка. И разобрать, о чем говорят мужчины, стало совершенно невозможно. Впрочем, они и так уже узнали достаточно. И все так же – Леся враскорячку, а Кира ползком – они вернулись в соседний номер.

– Ты все поняла?

– Ага, – кивнула Леся и тут же поинтересовалась: – А что именно?

– У наших ребят называют неприятности.

– Из-за убийства?

– Ты же слышала, следователь подозревает кого-то из работников нашего гостиничного комплекса.

– Или тех отдыхающих, кто находился тут четыре дня назад.

– Но это все люди из команды Мелиссы. Помнишь, в тот день, когда мы заселялись, администратор сказал, что уже пять дней, как их гостиничный комплекс закрыт для обычных посетителей.

– Да, действительно. Вот ведь неудобно как! Не будешь ведь допрашивать саму Мелиссу.

– А почему, собственно говоря, нет? Она не страшная.

– Но мы тут находимся по ее приглашению.

– Это ребята тут по приглашению, а нас специально никто не приглашал. И к тому же мы не станем спрашивать ее прямо в лоб, не она ли утопила того беднягу. Просто деликатно намекнем ей, что случилось убийство, а потом спросим, не выпадал ли из ее команды кто-нибудь?

Решив, что это как раз самое меньшее, что они могут сделать для своих женихов, подруги радостно поспешили вниз. Но прежде чем они успели найти и расспросить Мелиссу, над комплексом, перекрывая даже звучащую на сцене музыку, раздался крик:

– А-а-а-а-а! Пропал! Украли! Караул!

Подруги переглянулись:

– Что-то еще случилось!

– Поспешим!

Подруги быстро добежали до одного из скромных деревянных домиков, притулившихся на окраине комплекса. Возле домика, обняв рукой ствол березы, стояла дрессировщица Малика и выла так, что подруги даже не сразу решились к ней подойти. Наконец они набрались духу, улучили краткий миг, когда Малика набирала в грудь воздуха, и сумели докричаться до дрессировщицы:

– Малика, дорогая, что произошло?

– Украли!

– Что?

– Браслет! Мой браслет! Он пропал!

Запястья дрессировщицы оттягивали увесистые украшения. Малика любила все броское и яркое, поэтому у нее на запястьях красовалось не меньше десятка браслетов – золотые цепочки «кардинал», муранское стекло, самоцветы и даже просто металлические бусины, цветные перышки и пластмасса, собранные причудливым образом.

На взгляд подруг, там оставалось еще достаточно украшений, чтобы не убиваться так сильно.

– Какой именно из браслетов пропал? Дорогой?

– Браслет, мой браслет! – продолжала твердить Малика. – Без него выступление невозможно!

Подруги переглянулись между собой. Они слышали, что люди искусства немного суеверны. Нипочем не станут вы-

ступать, если при них нету особой вещи, придающей им уверенности. Талисманом удачи может стать любой предмет – кулон, заколка, любимое платье или даже поясок от него.

– Но Малика, не стоит придавать такого значения ерунде. Найдется ваш браслет. Мы вам его отыщем!

Малика наконец-то посмотрела на них:

– Правда?

В ее голосе звучала теперь надежда. Да и кричать она перестала. И ободренные успехом подружки начали расспрашивать дрессировщицу подробнее.

– Опишите нам, как он выглядел?

– Вы его видели.

– Понятно, он был с вами вчера, но опишите нам его!

– Золотистый, большой. Да что вы надо мной издеваетесь?

Вы не могли не заметить моего браслета. Ведь он – звезда! Без него мое шоу невозможно!

– Подождите, о ком вы говорите?

– Мой браслет! – причитала Малика. – Пропал. Серьга на месте, колечко и перстенок тоже. Бусики, кулончик и диадема тоже тут. Даже брошка на месте, а уж она-то всегда норовит удрать и понюхаться с местными барбосами. Но нет, сегодня даже брошка на своем посту. А вот браслет пропал!

До подруг постепенно стало доходить, что дрессировщица убивается совсем не по ювелирному украшению. И не глупое суеверие причина ее скорби. Дрессировщица потеряла куда более дорогую и ценную вещь.

И чтобы подтвердить свою догадку, Кира спросила:

– Браслет – это одна из ваших собак?

– Солист! Лидер! Умница... мальчик мой... Господи, у кого только рука поднялась?

К этому времени подросли и другие люди, также привлеченные громкими криками дрессировщицы. Увидев такое скопление народа, скорбь уступила место тщеславию. Малика была прирожденной актрисой. И увидев толпу заинтересованных зрителей, она немедленно приготовилась к выступлению в новом амплуа.

Рассказ ее изобилдовал ненужными трагическими подробностями, такими как: «была темная ночь!» или «ветер гудел в проводах, предвещая беду». Но если говорить вкратце, то суть дела была такова. Сама поселившись в главном корпусе, Малика была вынуждена примириться с запретом администрации на проживание животных в ее собственном гостиничном номере.

Напрасно Малика объясняла, что ее собаки – это даже и не собаки вовсе, а прирожденные артисты, пусть и не на двух, а на четырех ногах, администрация в лице директора комплекса господина Судягина была непримирима.

– Животных в только что отремонтированном здании не будет!

Поэтому для четвероногих артистов был отведен маленький, но вполне пригодный для жилья домик. Эти домики, как уже говорилось, мозолили глаза господину Судягину не

один год. И он был бы только рад, если бы мебель в одном из них была приведена собаками в полную негодность, тогда можно было бы содрать с организаторов слета денег на ремонт домика, а потом немного добавить и отремонтировать сразу два-три домика.

Такие корыстные мысли бродили в голове у господина Судягина, который, надо отдать ему должное, был отличным хозяйственником, ни одна копейка не могла проскользнуть у него между пальцев. Наверное, поэтому и захиревший было гостиничный комплекс «Селигер» нынче всю процветал.

Но в решении администрации был один минус. Собаки на всю ночь оставались предоставленными самим себе. Впрочем, администрация предлагала и Малику поселить в дощатом домике, но та сначала не согласилась, а теперь вот горько корила себя:

– При мне Браслета никто бы не забрал. Мои бедные собачки, какую ужасную ночь вам пришлось пережить!

Впрочем, если бы спросили у подруг, то они бы сказали, что все прочие собаки Малики находятся в добром здравии и напуганными отнюдь не кажутся.

– Как вы думаете, кто мог забрать Браслета?

– Мои враги! У меня их масса! Я не из тех людей, кто молча мирится с несправедливостью. О нет! Если Малика Снурова видит несправедливость, она заявляет о ней громко и ясно!

О разоблачительных интервью с дрессировщицей, а также

о ее скандальных ток-шоу, в которых она принимала активное участие, подруги были уже наслышаны. Но им не хватало информации.

– Кто именно из ваших врагов мог проникнуть на территорию гостиничного комплекса?

– Да кто угодно!

– Домик, в котором ночевали ваши артисты, не был закрыт на замок?

– Конечно, я закрыла своих животных!

– А ключ?

– Он был все это время у меня!

– А когда вы пришли, дверь была закрыта или открыта?

– Закрыта! Я открыла ее ключом и до последнего момента не подозревала ни о чем дурном.

Собаки встретили дрессировщицу – как обычно радостно и дружно. За ночь они по ней сильно соскучились. И поэтому немного ошеломленная их бурными приветствиями Малика не сразу разобралась, что в стае не хватает ее любимца – золотистого Браслета. И лишь после того как она сообщила, что среди разноцветных собачьих спин нет бело-золотой шубки ее главного солиста, Малика ощутила в груди беспокойство. Но всего размера своей беды она не поняла и тогда. Была уверена – Браслет где-то прячется от нее, что было вполне в его духе.

– Он у меня шутник и проказник. Любит пошалить и подурачиться, хотя и знает, что мне это неприятно.

Малика стала искать Браслета. Она хотела подключить к поискам других собак, но те вели себя как-то странно. Участвовать в поисках не хотели, а жались у дверей и выразительно лаяли на дверную ручку. Собаки отлично знали, что именно от дверной ручки зависит, пойдут они гулять или же останутся в доме. Решив, что собаки хотят гулять, Малика пустила в ход крайнее средство.

– Гулять! – громко позвала она. – Все идем гулять!

Вытащив поводки, она стала цеплять их карабины к ошейникам. Все собаки оказались на своих поводках, исключение составлял поводок Браслета. Вот тут Малика и поняла, что дело плохо. Браслет угодил в беду, он не может двигаться. Ведь иначе пес первым побежал бы на прогулку. И Малика вновь бросилась на поиски.

– Весь дом обыскала, в каждую комнату заглянула, все бесполезно!

Обыскивая домик, который состоял из двух спален и гостиной, Малика постоянно выкликала имя Браслета. Но все прочие собаки не ходили за ней следом. Они толпились у порога и продолжали облаивать дверь. Наконец Малика поняла, что произошло.

– Ночью кто-то пришел в дом, забрал Браслета, а остальных собак не тронул!

– А не мог Браслет выпрыгнуть через окно?

– Милочка, я еще не выжила из ума, чтобы оставлять окна открытыми. Разумеется, все они были закрыты изнутри.

– Собаки не могли их открыть?

– Исключено! Говорю вам, Браслета украли! И сделали это с ведома администрации комплекса.

– Потому что второй ключ от домика ваших собак находится в администрации?

– О-о-о!.. – закатила глаза Малика. – Теперь я поняла дьявольский план моих врагов! Они заманили меня и моих артистов, чтобы тут на свободе избавиться от нас всех! Начали они с Браслета, а закончат мной!

Вызванный на шум администратор полностью опроверг подобное подозрение.

– Уважаемая мадам актриса, – вежливо, но холодно произнес он, – это полнейшая чушь. Ключ от домика ваших собак находится на своем месте. Вот он! Я специально прихватил его, чтобы доказать – к администрации никаких претензий быть не может!

– Кто-то из ваших сотрудников вступил в сговор с моими врагами! Этот человек сначала раздобыл ключ от домика, а потом вернул его на место. Я требую расследования!

– Хорошо, я разберусь.

Малика смерила администратора презрительным взглядом:

– Кто говорит о вас? Делом будет заниматься полиция!

– Но вам не кажется, что повод слишком уж ничтожен?

Зря администратор ляпнул такое. Малика и так была взбодражена, а тут она и вовсе пришла в ярость.

– Ничтожен! То есть похищение одного из моих артистов кажется вам ничего не стоящим пустяком? Браслет был ведущим артистом. А что, если без него я и мои собаки не сможем выступить как полагается? Условия контракта будут нарушены. Мы не получим денежного вознаграждения, и, что куда более важно, мы не получим признания публики! Не обретаем новых зрителей! Нет, я немедленно еду в полицию! Брошка, Серьга, Кулон, быстро ко мне!

Розовая Брошка первой подбежала к хозяйке.

– Ах ты, моя умничка! Моя звездочка!

Внезапно лицо Малики немного посветлело.

– Знаете, а пожалуй, мы могли бы сегодня выступить. Брошка может выступить вместо Браслета. Она очень умная девочка.

– Так вы не станете заявлять в полицию? – обрадовался администратор.

Но оказалось, что радость его преждевременна.

– Еще чего! – обозлилась Малика. – Обязательно заявлю о том, что ваши люди участвовали в похищении моего артиста!

– Дамочка, – стал закипать администратор, – не обвиняйте меня и моих людей преждевременно. Мы и так во многом пошли ради вас на уступки. Вы пожелали заселиться отдельно от ваших питомцев, мы пошли вам навстречу. Вы пожелали, чтобы с вами в номере проживал посторонний мужчина, мы и на его присутствие закрыли глаза. Но теперь,

прежде чем обвинять моих людей в преступлении, которого они, возможно, и не совершали, вы бы подумали хорошенько. Уж не тот ли молодой человек, который провел с вами минувшую ночь, стал инициатором кражи? Очень уж он был молод и смазлив. При такой внешности он мог бы подыскать себе пассию и помоложе, и посимпатичнее.

Если бы даже администратор и хотел ударить Малику побольнее, у него бы ничего не получилось. Вся кровь отлила от щек женщины.

– Да как вы смеете? – взвизгнула она. – Как вы смеете так меня унижать? Мы с Вовочкой всю ночь беседовали о возвышенном. Вовочка – это сын моей дорогой сестры и по совместительству еще и мой ассистент.

– Вот и караулил бы ваш ассистент ваших же собак.

– Юноше тоже надо отдыхать. Вовочка всю ночь читал мне стихи собственного сочинения. Да, да! Стихи! Слышите, что я вам говорю?

– Но ведь ночевать он остался в вашем номере?

– И что с того? Испорченный вы человек, если думаете, что между мной и этим юношей было что-то похожее на любовь. Мы с ним просто разговаривали, понятно вам?!

– Мне все равно, чем вы там с ним занимались всю ночь. Может быть, он вам и племянник, и ассистент, а может, еще кто. Но он оставался у вас в номере, ушел только утром. А что он делал ночью, когда вы заснули, этого ни мне, ни вам не известно! Возможно, он взял у вас ключ от домика, украл

Браслета, а затем вернулся к вам!

Малика сначала онемела от возмущения, а затем яростно взвизгнула:

– Это ложь!

– Ваши собаки очень доверчивы. Я неоднократно наблюдал за тем, как легко и охотно они подходят к людям. Ваши артисты совсем не испытывают страха перед посторонними. Ваш знакомый запросто мог украсть одного из артистов.

– Наговор!

– Давайте позовем этого молодого человека и спросим его самого.

– Глупости! Он не мог так поступить!

– И все же?

Разысканный в спешном порядке Вовочка, разумеется, все отрицал. Более того, следуя пути Малики, он начал играть на публику. Встал в позу оскорбленной невинности и набросился на администратора с упреками:

– Как вы смеете подозревать эту возвышенную женщину в чем-то дурном? Низкий вы после этого тип! Малика – замечательный человек с большим добрым сердцем. И она великая актриса! Можете мне поверить!

– И еще твоя тетя, – подсказала ему Малика.

– И еще она моя тетя, – послушно повторил за ней Вовочка, хотя и выглядел при этом несколько ошарашенным и даже вопросительно взглянул на Малику, правильно ли он все понял.

Малика кивнула, Вовочка быстро справился со своим удивлением и заговорил куда уверенней:

– У меня даже в мыслях не могло возникнуть посягнуть на подобную высоту!

Малика смотрела на своего протеже со слезами гордости. Она явно была уверена в его невинности. А вот у подруг возникло ощущение, что администратор говорит дело. И хотя парень производил хорошее впечатление и казался искренне привязанным к своей работодателнице, но очень уж этот Вовочка был удобным подозреваемым. Да, на крупное преступление такой малый, как он, не пошел бы никогда. Но вот кража цирковой собаки для такого паренька была вполне посильным делом. Особенно если ему заплатили за это.

Глава 5

Несмотря на клятвы Вовы в невинности, а также вопли самой Малики, что она не позволит восторжествовать произволу, администратор все же потащил обоих участников драмы к главному корпусу. Там он сдал их с рук на руки господину Шумяке, который как раз собирался уезжать и новому происшествию совсем не обрадовался.

– Какая еще собака? Куда пропала? Госпожа артистка, вы уверены, что пес не выбрался из дома через окно?

– Вообще-то Браслет очень умный и сообразительный пес. Но таких вещей он прежде не совершал.

– Мог и научиться. Тем более если он у вас такой сообразительный, – вздохнул следователь. – Впрочем, отказать вам в возбуждении уголовного дела я не имею права. Вам предстоит сейчас проехать со мной в отделение и там...

– Как? – неприятно изумилась Малика. – Разве вы не можете принять у меня заявление прямо тут?

– Нет.

– Но почему?

– Необходимо соблюсти все формальности.

– Господин полицейский, я сейчас никак не могу с вами поехать. Через четверть часа мое выступление!

– Как же вы будете выступать без солиста?

– Ничего! Я и мои собачки – мы справимся.

– Очень рад за вас, – не стал скрывать своей радости Шу-
мяка. – Будем надеяться, что ваш песик набегается и вернет-
ся. Вы поспрашивайте у людей, может быть, кто-то его и ви-
дел.

И дав этот в высшей степени дельный совет, следовательно
покинул территорию слета позитивно мыслящих людей. Вид
у него при этом был до того довольный, что подружки поняли:
следовательно не из тех людей, кто станет гореть на своей ра-
боте из-за какого-то там пуделя.

Малика ушла под руку с Вовой, который не переставал
осыпать ее комплиментами, а собак Малики сухими кусоч-
ками, которые те глотали так же охотно, как их хозяйка про-
глатывала теплые слова, обращенные к ней. Подружки недол-
го смотрели им вслед. А затем Леся произнесла:

– Мне этот тип кажется весьма подозрительным.

– Так-то он симпатичный.

– Весь в себе, я таким парням не доверяю.

– Думаешь, пока Малика храпела, он украл ее Браслета?

– Малика утверждает, что у нее много врагов. Почему бы
кому-то из них и не подкупить этого Вову? Дело-то пустяч-
ное. Даже если и выплывет, серьезный срок парню все равно
не грозит.

Переговариваясь таким образом, подружки вошли в здание
главного корпуса. Они не были уверены, что им стоит посвя-
щать мужчин в то, что произошло у домика Малики. Похи-
щение Браслета может быть и не связано с трупом, найден-

ным на берегу. Но вдруг? Пожалуй, все же лучше рассказать мужчинам.

И стоило девушкам принять такое решение, как они тут же нос к носу столкнулись со своими женихами. В руках у них был лист бумаги, который мужчины с интересом изучали.

– Куда это вы идете? – остановила их Кира.

– И что это у вас за список?

Леся уже успела заглянуть в лист бумаги и увидела, что в нем длинный перечень фамилий. Первой в списке стояла фамилия мадам Кусковой. А затем шли другие женские имена. Как ни сомневалась Леся, это были фамилии подружек Мелиссы, также участвующих в организации слета.

– Это имена людей, которые могли находиться на этой турбазе в момент убийства? – догадалась она.

В глазах Лисицы появилось затравленное выражение. А Эдик даже и сопротивляться своей подруге не стал.

– Да, – признался он. – И откровенно говоря, мы с Лисицей понятия не имеем, как нам расспросить этих дамочек.

– Дамочек мы можем взять на себя, – сказала Леся. – Мы сами хотели вам это предложить.

– Мне кажется, с нами они будут более откровенны, нежели с вами.

– И что вы им скажете?

– Разумеется, мы даже не заикнемся о том, что подозреваем их в причастности к случившемуся убийству.

– Не расскажем о том, что труп в озере имеет криминальные корни. Просто поговорим с дамами-организаторшами.

Подруги уже знали, что с каждой дамочкой прибыла небольшая, но тесно сплоченная группа поддержки. Визажист, массажист, специалист по акупунктуре. С некоторыми также прибыли няни их детей. И конечно, нельзя было забывать о референтах мужей этих дамочек. Некоторые бизнесмены привезли с собой не меньше двух-трех сотрудников. И все они жили в гостиничном комплексе не первый день.

– Вот мы с Кирой и узнаем, не пропал ли кто-нибудь из этой орды?

– Как вы все спланировали! А нам чем в таком случае заняться?

– Неужели, кроме дамочек, их мужей и работающих на них людей, в списке больше никого нет?

– Ну... есть.

– Сотрудники гостиничного комплекса, например?

– Нет, среди них искать утопленника бесполезно. Мы уже разговаривали с администратором, он заявил, что весь штат полностью укомплектован. Никто из его людей не исчезал. Все находятся на своих рабочих местах и трудятся в полную силу.

– А гости?

Не все ведь гости, прибывшие заранее, были тесно связаны непосредственно с дамами-организаторшами, а также их мужьями и детьми. Были ведь и другие люди, которые хотя и

работали на слете, но не являлись приближенными знатных особ.

Сами друзья, когда они приехали на слет, видели множество палаток. Да и в домиках уже всюю жили люди.

– Вот этих гостей вы и расспросите сейчас. Может быть, они смогут припомнить нечто важное.

– Если бы кто-то из них внезапно исчез, администрация была бы уже предупреждена.

– Возможно, к кому-то приезжал ненадолго гость, потом уехал да и пропал. Люди думают, что у приятеля телефон неисправен, поэтому он не отвечает, а...

– А дело-то гораздо хуже!

Но напрасно подруги надеялись на слова искренней благодарности и признательности от своих мужчин. Вместо этого Лисица с Эдиком еще и обиделись на них:

– Как вы за нас все отлично спланировали!

– Кому из нас поручено расследование? Вам или нам?

Подруги послушно отступили:

– Не надо разговаривать с Мелиссой и ее подругами? Хорошо, мы не будем.

И они даже сделали несколько шагов назад. И тут же услышали в ответ:

– Эй, куда это вы направились? Пообещали помогать, а сами в кусты? Немедленно отправляйтесь к Мелиссе и узнайте у нее все, что касается ее ближайшего окружения.

– Так нам идти?

– Точно?

– Идите! По словам администратора, к Мелиссе и другим дамочкам личные гости то приезжают, то уезжают. Администрация уже устала следить за ними всеми, тем более что некоторые не остаются с ночевкой, уезжают в тот же день, что и приехали.

Суматоха и беспорядок в гостиничном комплексе «На Селигере» в связи с проводимым тут слетом позитивных людей были тем больше, что сама администрация не очень-то и старалась следить за порядком. Организаторы слета пригласили свою собственную службу охраны, и даже служба безопасности в лице Эдика и Лисицы у них имелась. А следовательно, от администрации гостиничного комплекса требовалось только бесперебойное снабжение участников слета чистым бельем и свободными номерами, пока те еще были в наличии.

Разыскать Мелиссу оказалось делом несложным. Где было наибольшее скопление народа, где слышался мелодичный смех, где присутствовало огромное количество красивых юношей и девушек, там неизменно находилась сама Мелисса. Гораздо сложнее оказалось подобраться к ней поближе. И уж совсем сложно было улучшить минутку, чтобы побеседовать с Мелиссой наедине.

Сыщицам очень не хотелось, чтобы их беседа с главной организаторшей праздника выглядела как допрос. Все должно было выглядеть как легкий непринужденный треп. Но

возле Мелиссы все время крутилась масса народу. Да и сама она то и дело отвлекалась от одного собеседника, чтобы дать указания другому, а за ним третьему и четвертому.

Те дамочки, с которыми подружки были бы также не прочь побеседовать, образовали вокруг Мелиссы своего рода барьер. Проникнуть через него, не прибегая к силе и угрозам, казалось невозможным. Дамочки подчеркнуто игнорировали всех тех, кто не принадлежал к их обществу. Собственно говоря, они вообще никого, кроме самих себя, не видели и не слышали. Оставалось загадкой, зачем эти фифы вообще приехали на слет.

– Теперь я понимаю, почему ребята дали нам такое задание.

– Думают, что мы на нем срежемся и больше не станем совать нос в их дела.

Но подружки не привыкли пасовать перед трудностями. Они будут ждать. Не может быть, чтобы Мелисса и ее цыпочки все время ходили компанией. Рано или поздно кто-то из них должен будет отколоться от стада. Вот тут-то сыщицы и набросятся на одиночку. Вот только ждать пришлось долго. Организаторши праздника хорошо позаботились о собственном комфорте. Вода, туалетные принадлежности и даже шезлонги для отдыха были у них приготовлены заранее и находились под рукой.

Подружки возлагали надежду на обеденный перекус (не могут же красавицы питаться одной минералкой), но в ресто-

ран цыпочки отправились в сопровождении своих мужей. Подойти к ним в этот момент нечего было даже и пытаться. Сыщицы в отчаянии смотрели им вслед, а затем Кира внезапно воскликнула:

– Стой! А где же Мелисса?

– В самом деле... ее нету с остальными!

Девушки завертели головами во все стороны. И внезапно им показалось, что чуть в стороне мелькнуло светло-зеленое платье Мелиссы. Она отстала от своих подруг и их мужей и теперь двигалась по дороге, ведущей в лес.

– Что ей там понадобилось?

– Пошли за ней!

Мелисса двигалась быстро. Она больше не останавливалась, чтобы поговорить с гостями слета, отделялась улыбками и в крайнем случае рукопожатиями. Очаровательная Мелисса выглядела озабоченной. Подругам приходилось прилагать максимум стараний, чтобы хотя бы не отстать от нее. Они бежали вприпрыжку, в то время как сама Мелисса вроде бы и не прилагала ровным счетом никаких усилий для того, чтобы перемещаться с такой скоростью.

– Вот это ноги у красотки! – восхищенно пыхтела Леся, так быстро переставляя свои ножки, что они мелькали со скоростью лопастей вертолета.

– И дышалка отличная, – согласилась Кира, которая давно сбилась с ритма и теперь жадно хватала ртом воздух. – И куда это она так несется?

– В лес.

– Сама вижу, что в лес. А что ей там надо?

Но тайна объяснилась очень просто. В лесу у Мелиссы было назначено свидание. Едва не упустив мелькнувшее за деревьями шелковое платье, подружки успели вовремя.

– Мелисса! Драгоценная моя! – донесся до них из-за деревьев мужской голос. – Ты все-таки пришла!

– Как же я могла не прийти к своему куксику, если он меня позвал, – ласково проворковала женщина. – Ты же мой куксеночек! Дай-ка я тебя поцелую!

Она обняла молодого человека, который был хоть и высок ростом, но все же превосходил Мелиссу лишь на пару вершков. Пока парочка нежно целовалась, подружки строили догадки, кем мог быть этот молодой человек. Из-за деревьев им было не разглядеть его лица.

– Муж?

– Любовник!

– Тот, что был у нее в номере прошлой ночью?

– Вероятно.

Парочка наконец закончила целоваться. И молодой человек слегка охрипшим от страсти голосом произнес:

– Сегодня я тоже приду к тебе? Да?

– Боюсь, что сегодня не получится.

– Почему? Я с самого утра жду. Ты сказала, чтобы я шел домой и ждал, вот я и ждал все утро.

– Мог бы и еще немного подождать.

– Надоело дома сидеть.

– Нетерпеливый ты какой!

– Так а чего? – удивился парень. – Все равно из-за тебя на работу я не пошел. Чего время даром терять?

И, шагнув к Мелиссе, он попытался ее обнять.

– Давай прямо сейчас, а?

Но Мелисса ловко увернулась от своего тяжеловесного и неуклюжего кавалера:

– Не могу!

– А вечером?

– Тоже.

– Почему? Муж возвращается?

– Обещал нагрнуть.

– А если передумает? Тогда я приду?

– Думаю, что не стоит.

– Почему?

– Надоело.

Молодой человек вздрогнул от этих слов, как от удара, выпрямился и гневно произнес:

– Понятно.

Мелисса засмеялась. Смех у нее был дивный. В воздухе словно зазвенели волшебные колокольчики.

– Что тебе понятно, куксеночек?

– Не называй меня этим дурацким словом!

– Почему?

– Потому что ты всех нас так зовешь!

– Кого это «вас»?

– Нас! – упрямо наклонил голову молодой «куксеночек». – Думаешь, я ничего не слышал о твоих шалостях?

– Каких еще шалостях?

– О том, что ты каждую ночь заводишь себе нового мужчину, а наутро он исчезает, словно бы его никогда и не было!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.